

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно – Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

/А.В. Прохоров/

28 мая 2019 г.

Наследственные фонды как новый институт наследственного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2019.670.ВКР

Консультанты, (должность)

_____
_____
_____

Руководитель работ
к.ю.н., доцент

/Н.А. Семерьянова/

24 мая 2019 г.

Консультанты, (должность)

_____
_____

Автор работы
обучающийся группы ДО-592

/Е.С. Ивакина/

23 мая 2019 г.

Консультанты, (должность)

_____
_____

Нормоконтролер

/Н.В.Назарова/

24 мая 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Ивакина Е. С. Наследственные фонды как новый институт наследственного права – Челябинск: ЮУрГУ, ДО-592, 2019, 78 с., ил. - 1, таб. - нет, библиогр. список – 68 назим., прил. - нет, 7 л. слайдов.

Актуальность выпускной квалификационной работы состоит в том, что в условиях восстановления в России права частной собственности возможность распорядиться своим имуществом после смерти превратилась в один из важнейших элементов гражданской правоспособности. Все большее число граждан использует завещание для определения судьбы своего имущества после своей смерти.

Тем не менее, на практике при помощи завещания решить проблемы, возникающие с процессом наследования имущества и его сохранением, а также распределением доходов от него, является довольно сложной задачей. Поэтому введена новая форма наследования – Наследственный фонд.

Цель исследования определить особенности и перспективы института наследственного фонда как нового института наследственного права.

Задачи:

- рассмотреть теоретические аспекты наследственного фонда в РФ;
- проанализировать зарубежный опыт формирования наследственного фонда или траста;
- выявить перспективы развития института наследственного фонда.

В ходе исследования применялись следующие общие и специальные методы познания: анализ и синтез, обобщение, сравнительно–правовой анализ, ретроспективный анализ, перспективный анализ.

Структура работы обусловлена целью и задачами, и включает введение, три главы, состоящих из шести параграфов, заключения и списка используемых источников.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА В РФ	11
1.1 Понятие и сущность наследственного фонда.....	11
1.2 Причины создания наследственного фонда	20
2 АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА ИЛИ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ТРАСТА	27
2.1 Европейский наследственный фонд.....	27
2.2 Завещательный траст в английском праве.....	41
3 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА	51
3.1 Проблемы наследственного права в области управления наследственным имуществом.....	51
3.2 Роль наследственного фонда в развитии наследственного права.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Основным элементом гражданской правоспособности является возможность распоряжения своим имуществом. Законное право распоряжения составлением завещания используется все большим числом граждан, как в целях решения судьбы имеющейся собственности, так и для избавления от споров, которые могут возникнуть между близкими при разделе имущества. На сегодняшний день вопросами, связанными с наследственным правом, интересуется каждый третий гражданин¹.

Тем не менее, на практике при помощи завещания решить проблемы, возникающие с процессом наследования имущества и его сохранением, а также распределением доходов от него, является довольно сложной задачей. Поэтому новыми положения Гражданского Кодекса РФ, которые вступили в силу с 01.09.2018, введена новая форма наследования – Наследственный фонд (Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 29.07.2017 № 259–ФЗ (ред. от 23.05.2018) «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»²).

Необходимо уточнить, что до того, как в ГК РФ были введены нормы о наследственном фонде, единственными вариантами наследования имущества было наследование по закону и наследование по завещанию. В целях сохранности имущества, которое требует управления, предусматривалось доверительное управление имуществом. Безусловно, подобные правила не позволяли гражданину распорядиться имуществом на случай своей смерти так, чтобы в дальнейшем, например, предприятие, не обанкротилось и могло приносить прибыль, которая предназначалась определенным лицам.

---

¹ Смирнов, С. В. Актуальные вопросы совершенствования наследственного права / С.В. Смирнов // Нотариальный вестник. – 2015. – № 11. – С. 3.

² Федеральный закон от 29.07.2017 № 259–ФЗ (ред. от 23.05.2018) «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4808.

Между тем, российскими гражданами может использоваться траст в качестве инструмента защиты имущества (в основном речь идет о бизнесе), который предусматривает передачу права управления имуществом трастовому управляющему в пользу бенефициара. При этом траст не отвечает по обязательствам бенефициара, и наоборот.

Однако введение института трастов в российскую действительность не рассматривалось по причине различия институтов собственности в системе права в РФ и системе права, в рамках которой могут существовать трастовые отношения. Сложности в копировании трастовых отношений и накладывание этой модели на российскую реальность, на самом деле является довольно сложной задачей, поскольку российская правовая система принадлежит к континентальной системе права, что делает практически невозможным расщепление права собственности, как это принято в общей системе права. Однако, следует признать, что формирование института наследственного фонда стало важнейшим шагом к созданию в нашей стране инструментов для сохранения, как правило, бизнеса, либо имущества состоятельных граждан, после их смерти.

Надо сказать, что практическое использование форм управления имуществом, особенно в рамках наследственного права, претерпевает некоторые сложности в том плане, что такие формы как траст, который все же имеет актуальность для состоятельных граждан, и доверительное управление имуществом, смешиваются, имея совершенно разную правовую природу. Так, например, при доверительном управлении не предусмотрено, в отличие от траста, создание юридического лица, а также имущество, в случае с доверительным управлением, остается собственностью лица, передавшего это имущество в доверительное управление. В условиях же траста имущество не является собственностью учредителя траста, ни бенефициарам.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе применения законодательства о наследовании.

Предметом исследования является институт наследственного фонда.

Цель исследования – определить особенности и перспективы наследственного фонда как нового института наследственного права.

Для достижения цели были поставлены и решались следующие **задачи**:

- рассмотреть теоретические аспекты наследственного фонда в РФ;
- проанализировать зарубежный опыт формирования наследственного фонда или траста;
- выявить перспективы развития института наследственного фонда.

Теоретической основой работы являются научные труды следующих авторов: Аюшева И.З., Гадия С., Гришаев С.П., Гуцин В.В., Долинская В.В., Емелькина И.А., Ерпылева Н.Ю., Зенин И.А., Иншакова А.О., Канашевский А.В., Карташов М.А., Кириллова Е.А., Крашенинников П.В., Урри Дж., Харитоновна Ю.С., Лури М. и другие.

Эмпирическая основа работы: Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 29.07.2017 № 259–ФЗ (ред. от 23.05.2018) «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462–1) (ред. от 27.12.2018), Письмо Федеральной нотариальной палаты от 29 августа 2018 г. № 4299/03–16–3 О порядке учреждения нотариусами наследственных фондов, «Конвенция о праве, применимом к доверительной собственности и ее последующем признании»

В ходе исследования применялись следующие общие и специальные **методы** познания: анализ и синтез, обобщение, сравнительно–правовой анализ, ретроспективный анализ, перспективный анализ.

Апробация работы. Исследовательская работа была представлена на конкурс научно-исследовательских работ среди студентов ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ) в г. Нижневартовске и заняла II место.

Структура работы обусловлена целью и задачами, и включает введение, три главы, состоящих из шести параграфов, заключения и списка используемых источников.

В I главе рассматриваются теоретические аспекты наследственного фонда в РФ: его понятие и сущность в виде, который представлен внесенными изменениями в Гражданский кодекс РФ. Исследуются причины создания наследственного фонда, среди которых называется, в связи с популярностью подобных фондов зарубежного происхождения у российских бизнесменов, предупреждение оттока капиталов за границу.

Во II главе анализируется зарубежный опыт формирования наследственного фонда или завещательного траста. В частности, рассматривается наследственный фонд в европейской системе права и в английском праве.

В III главе исследуются перспективы развития институты наследственного фонда. В рамках данной главы рассмотрена такая форма управления имуществом как доверительное управление. Также показана необходимость введение института наследственного фонда, поскольку доверительное управление не решает тех вопросов, которые возникают в связи со смертью собственника имущества.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА В РФ

1.1 Понятие и сущность наследственного фонда

Новая форма юридического лица – Наследственный фонд была введена вступившими в силу с 1 сентября 2018 года новыми положениями ГК РФ. Наследственным фонд – это фонд, который создается исходя из завещания гражданина и на основании его имущества, который управляет полученным по наследству имуществом лица в течение определенного срока либо бессрочно¹. Решение завещателя учредить наследственный фонд – это неотъемлемая часть завещания по созданию наследственного фонда. В этом решении завещателем также определяется устав, условия управления, порядок, размер фонда, сроки и способы образования имущества фонда, порядок определения лиц, назначаемых в состав фонда и самих лиц.

Создается наследственный фонд по заявлению, которое направляется нотариусом ведущим наследственное дело в уполномоченный государственный орган после смерти завещателя. К заявлению должно быть приложено решение по учреждению и утверждению устава фонда, которые были составлены при жизни завещателем. По завещанию наследственный фонд наследуется после его создания.

Выделим следующие аспекты новых положений о наследственном фонде РФ²:

1. Расширение сферы наследования по завещанию;

Неотъемлемой частью завещания является распоряжение на создание наследственного фонда. Данное распоряжение является самостоятельным способом распоряжения завещателем своим имуществом в случае его смерти. Данным решением обусловлен особый порядок по распределению наследства и судьбы

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Карташов, М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт / М.А. Карташов // Современное право. – 2017. – № 10. – С. 83-90.

имущества, которые передаются фонду. В случае решения наследодателем создать наследственный фонд реализация прав наследников, которыми они обладают по закону ограничивается, в частности право получения обязательной доли. Даже при участии наследников в деятельности фонда, они не становятся прямыми обладателями права собственности на наследственное имущество. Ограничивается и целевое использование имущества, которое передано фонду. То есть в случае создания наследственного фонда, вещные правоотношения касающиеся наследования превращаются в обязательные по участию и управлению фондом либо приобретению имущества от фонда.

2. Учредителем может выступать только одно физическое лицо;

Рассматриваемая норма соответствует доктринальному подходу РФ, согласно которому в завещании могут содержаться распоряжения только одного гражданина. Совершение завещания двумя или более гражданами не допускается. Однако, в соответствии с проектом федерального закона «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, внесенным 13 июня 2013 года в Госдуму относительно наследственного договора, в ГК РФ с 1 июня 2019 года вводится ст. 1140.1. предусматривающая заключение наследственного договора. Не вдаваясь в подробности, отметим, что, в отличии от завещания, данный документ является двусторонним соглашением, и любые изменения в нем производятся по соглашению сторон.

3. Создание Фонда происходит только после смерти наследодателя;

Данная форма юридического лица является особенной, так как существует отдельно от учредителя, которым является умерший наследодатель. Иначе говоря, являющееся собственником переданного фонду имущества лицо отсутствует. В этом смысле и выражается истинность гениальной теории фикции папы римского

---

¹ Законопроект №295719–6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Официальный сайт / Государственная Дума РФ. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&Rn=295719–6&02>).

Иннокентия VI¹. Наследственный фонд – это искусственная конструкция порожденная правом порядком высокой ступени развития, существующая в обществе самостоятельно без принадлежности и независимо от воли какого–либо физического лица.

4. Наследственный фонд РФ является юридическим лицом и обладает признаками этого субъекта права.

5. Некоммерческий характер деятельности;

6. Целевое использование имущества, переданного фонду.

Наследственный фонд РФ – это унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная на основании добровольного имущественного взноса физическим лицом. Целями наследственного фонда на основании положения правосубъектности лиц данной организации могут быть культурные, образовательные, благотворительные либо другие социальные и общественно полезные. Имущество используется фондом исключительно для указанных некоммерческих целей, которые определяются его уставом². Но в уставе фонда может быть предусмотрено право на осуществление приносящей доход деятельности, которая допускается законом лишь постольку, поскольку служит достижению целей, ради которых создан фонд, и если такая коммерческая деятельность соответствует таким целям.

Имущество наследственного фонда РФ формируется при создании фонда, в ходе осуществления им своей деятельности, а также за счет доходов от управления имуществом наследственного фонда. Безвозмездная передача иными лицами имущества в наследственный фонд не допускается. При создании наследственного фонда и принятии им наследства нотариус обязан выдать фонду свидетельство о праве на наследство в срок, указанный в решении об учреждении наследственного фонда, но не позднее шестимесячного срока. Представляется, что такое сви-

---

¹ Карташов, М. А. Общество с ограниченной ответственностью. Историко-правовой аспект / М.А. Карташов. – Санкт–Петербург: Издательский дом СПбГУ, 2012. – С. 41-43.

² Маркина, Т.В. Гражданская правосубъектность наследственного фонда: основные положения / Т.В. Маркина // Наследственное право. – 2017. – № 4. – С. 12-14.

детельство является подтверждением передачи наследственного имущества созданному фонду.

По условиям управления фондом может допускаться передача третьим лицам всего или части имущества фонда, в том числе после смерти гражданина–учредителя фонда. Такое положение представляется спорным, поскольку:

- не соответствует положениям закона о целевом использовании имущества;
- создаёт предпосылки для злоупотреблений, связанных с отчуждением имущества фонда;
- противоречит фундаментальному правилу последней воли наследодателя¹.

Не прослеживается юридическая связь между фактом возникновения правосубъектности российского фонда при его государственной регистрации и юридической обязанностью осуществить действия по передаче имущества такому фонду.

Представляется ошибочность подхода в отсутствии взаимосвязи положений о наследственном фонде с институтом наследования долгов наследодателя. Так, нормами статьи 1175.1 ГК РФ² предусмотрено, что наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно. Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Общее положение обязательственного права закрепляет принцип надлежащего исполнения обязательств и недопустимости от одностороннего исполнения обязательств. Поэтому права кредитора при солидарной обязанности выражены в требовании исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязатель-

---

¹ Гуцин, В.В. Наследственный фонд как способ управления наследственным имуществом / В.В. Гуцин, А.В. Добровинская // Наследственное право. – 2018. – № 1. – С. 22-25.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146–ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. – 03.12.2001. – № 49. – Ст. 4552.

ство не исполнено полностью. Остаётся неясным, что происходит с обязательствами наследодателя при создании наследственного фонда и передаче ему наследственной массы: Каким образом будет реализовано право кредитора умершего лица? Возлагается ли ответственность по обязательствам наследодателя на фонд или на выгодоприобретателя фонда? Каким образом и в каком объёме распределяется ответственность по долгам наследодателя между фондом и иными наследниками? Видимо, эти задачи предстоит решать российским нотариусам при оформлении завещания и разработке решения завещателя о создании фонда.

К составу субъектов Фонда отнесены: наследодатель (завещатель), наследники, выгодоприобретатели, а также органы управления фондом. При отсутствии умершего учредителя управление фондом будет осуществляться высшим коллегиальным органом фонда, коллегиальным и (или) единоличным исполнительным органом, а также попечительским советом фонда. Новыми положениями закона РФ предусмотрен особый порядок формирования органов управления фондом. До направления нотариусом заявления о регистрации фонда в уполномоченный орган нотариус решает вопросы формирования органов фонда. Если в течение года такие органы не будут сформированы (отсутствие кворума в коллегиальных органах фонда, отсутствие единоличного исполнительного органа, отказ названных лиц войти в состав органов фонда), фонд подлежит ликвидации по требованию выгодоприобретателя или уполномоченного органа. Таким образом, возникает пробел в регулировании отношений последующей судьбы наследственного имущества при невозможности формирования органов фонда в соответствии с решением завещателя. В этом случае фонд не подлежит государственной регистрации и не приобретает прав юридического лица. Представляется, что восполнить регулирование возможно посредством закрепления положений, что при невозможности формирования органов фонда согласно воле завещателя, наследственное имущество фонда подлежит охране и наследованию по закону.

Отметим, что правовая форма наследственного Фонда при отсутствии учредителя (собственника) физического лица и изложенной структуре коллектив-

ного управления потребует высокой культуры управления и компетентности членов органов управления Фондом, свойственных корпоративным организациям. Например, представляется целесообразным формирование коллегиального органа управления в составе трех физических лиц, как минимум. Также следует акцентировать важное положение, что управление наследственным фондом осуществляется органами фонда исключительно для достижения целей, ради которых он создан завещателем.

Изменение устава наследственного фонда

На первый взгляд парадоксально, но устав и условия управления фондом не могут быть изменены после смерти гражданина, являвшегося учредителем фонда и после создания наследственного фонда. Исключением является изменение Устава на основании решения суда по требованию любого органа фонда в следующих случаях:

1) если управление наследственным фондом на прежних условиях стало невозможно по обстоятельствам, возникновение которых при создании фонда нельзя было предполагать;

2) если будет установлено, что выгодоприобретатель является недостойным наследником, если только это обстоятельство не было известно в момент создания наследственного фонда.

При этом, выгодоприобретателями наследственного фонда могут быть любые участники регулируемых гражданским законодательством отношений, за исключением коммерческих организаций. Выгодоприобретатель наследственного фонда имеет право на получение в соответствии с условиями управления наследственным фондом всего или части имущества фонда. Права выгодоприобретателя наследственного фонда неотчуждаемы, на них не может быть обращено взыскание по обязательствам выгодоприобретателя. Сделки, совершенные с нарушением этих правил, являются ничтожными. Права гражданина–выгодоприобретателя наследственного фонда не переходят по наследству. Права выгодоприобретателя – юридического лица прекращаются в случае его реорганизации, за исключением

случая преобразования, если условиями управления наследственным фондом не предусмотрено прекращение прав такого выгодоприобретателя при его преобразовании. Выгодоприобретатель не отвечает по обязательствам наследственного фонда, а фонд не отвечает по обязательствам выгодоприобретателя¹. Наследник, имеющий право на обязательную долю и являющийся выгодоприобретателем наследственного фонда, утрачивает право на обязательную долю. Если такой наследник в течение срока, установленного для принятия наследства, заявит ведущему наследственное дело нотариусу об отказе от всех прав выгодоприобретателя наследственного фонда, он имеет право на обязательную долю в соответствии со ст. 5 ст. 1149 ГК РФ.

Кроме того, еще остаются непроработанными вопросы взаимосвязи института наследственного фонда РФ с положениями семейного законодательства о правоотношениях в области общей совместной собственности супругов, права пережившего супруга, оснований для признания недействительным всего или части решения о создании наследственного фонда. В новых нормах Кодекса отсутствует отсылка к нормам законодательства, регулирующим семейные правоотношения, что рассматривается как неосмотрительность российского законодателя.

Что касается налогообложения наследственного фонда как юридического лица, то никаких особенностей новый Закон от 29.07.2017 N 259-ФЗ не содержит. Налоговый кодекс РФ также не предусматривает особенностей налогообложения наследственного фонда, приравнивая это учреждение к режиму налогообложения всех некоммерческих организаций². Между тем, эти положения имеют концептуальное значение. В частности, будут ли предусмотрены законодательством РФ особенности налогообложения передачи права собственности на имущество фонда или права пользования таким имуществом выгодоприобретателю, отдельные правила налогообложения периодических и регулярных выплат выгодоприобретателю.

---

¹ Крашенинников, П.В. Наследственное право / П.В. Крашенинников. – 3-е изд. – М.: Статут, 2018. – С. 142.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 07.08.2000. – № 32. – Ст. 3340.

Между тем, одними из ключевых причин появления в правовой доктрине такой формы наследования как фонд явились именно создание благоприятных условий для последующего наследования, сохранение наследственного имущества, обеспечение иных благоприятных гражданско–правовых и налоговых последствий при переходе прав на наследственное имущество наследникам. Поэтому, например, при выборе европейского фонда в качестве правового средства для передачи наследственного имущества заинтересованными лицами, нотариусами и адвокатами всегда учитываются критерии налогообложения и их применение в определённых странах, где может находиться имущество, квалификация имущества и ее влияние на налогообложение, средства благоприятного налогообложения при международном наследовании.

Изложенными обстоятельствами и может быть обусловлена степень инвестиционной привлекательности наследственного фонда, и, следовательно, желание резидентов РФ избрать формой наследования фонд под юрисдикцией РФ. В том числе, руководствуясь благоприятным налогообложением доходов, приобретаемых от модели европейского фонда, эта форма наследования приобрела завидную популярность у резидентов европейских стран, имеющих высокие ставки налогообложения на доходы физических лиц.

Однако положение осложняется тем обстоятельством, что свидетельство о праве на наследство, выданное российским нотариусом наследственному фонду РФ, в большинстве стран подлежит признанию через суд или иной уполномоченный государственный орган. То есть при передаче фонду из юрисдикции РФ имущества, находящегося за пределами РФ, становится актуальной задача вступления во владение таким зарубежным имуществом. В данном случае мы обращаемся к известным следующим международным правилам признания иностранных официальных документов:

– признание и исполнение иностранного документа в силу положений международного договора;

– признание и исполнение иностранного документа в силу положений национального закона¹.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод о том, что наследственный фонд становится одним из наследников наряду с указанными в завещании гражданами или организациями, или наряду с наследниками по закону. Такое правило обеспечивает защиту интересов кредиторов умершего, которые смогут предъявить требования ко всем принявшим наследство наследникам, включая наследственный фонд. А еще таким образом защищаются права несовершеннолетних детей наследодателя и других наследников, имеющих по закону право на обязательную долю имущества, выдаваемого им вне зависимости от завещания.

Наследственный фонд – это важный инструмент для наследования, сохранения и развития бизнеса и других активов. Он позволит сразу после смерти наследодателя передавать имущество, бизнес в управление фонду. И таким образом избежать потерь в период между датой смерти наследодателя и получением свидетельства наследником, составляющий полгода. Это решает проблему так называемого «лежачего наследства» в бизнесе, когда за эти полгода с активами могло произойти все, что угодно.

Кроме того, появление такого инструмента в российском законодательстве – это, в том числе, антиофшорная мера, поскольку ранее российские предприниматели вынуждены были переводить свои активы за рубеж, чтобы учредить такой фонд или траст. Сейчас они смогут оставлять бизнес в России, сохраняя здесь капиталы, рабочие места, развивая нашу экономику. Так что эта новелла будет способствовать повышению привлекательности российской юрисдикции.

Таким образом, рассматривая понятие наследственного фонда, мы обращаемся, прежде всего, к российской действительности. Институт наследственного фонда на сегодняшний день нельзя полностью назвать сформированным, поскольку есть ряд вопросов, подлежащих проработке. Так, например, между некоторыми положениями о наследственном фонде возникают правовые разногласия.

---

¹ Макарова, О.А. Наследование «бизнеса на ходу»: как наследственный фонд может управлять акциями / О.А. Макарова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 4. – С. 37-42.

Установленное законодательством целевое использование имущества фонда противоречит установленному праву наследодателя определить в условиях создания фонда передачу имущества третьим лицам. Поэтому, считаем целесообразным в абз. 2 ч. 4 ст. 123.20–1 ГК РФ внести дополнение: «..., если это соответствует определенному настоящим Кодексом целевому использованию имущества наследственного фонда».

1.2 Причины создания наследственного фонда

Причины, по которым был сформирован институт наследственного фонда, как думается, лежат на поверхности и связаны с обеспечением безопасности имущества умершего гражданина. Тем не менее, истинные факторы, оказавшие влияние на принятие такого решения, заключаются в отсутствии фондов на доверительном управлении, в связи с чем гражданам, которым такие образования выгодны, формировали фонды (или трасты) за пределами РФ.

Траст возник как альтернатива завещанию, но по сравнению с ним имеет большие возможности. В настоящее время в практике зарубежных стран трасты используются в налоговых целях как физическими лицами, так и крупными корпорациями. Создание траста за рубежом позволяет защитить имущество от притязаний кредиторов.

Траст – это правоотношение, возникающее в результате передачи учредителем траста (settlor) определенного имущества в собственность трастовому управляющему (trustee), с тем чтобы последний владел и управлял имуществом в пользу бенефициара траста (beneficiary). При этом управляющий владеет имуществом не для собственной выгоды, а исключительно в интересах бенефициара. Присвоение выгоды от трастового имущества и грубая небрежность при распоря-

жении им строго наказуемы (вплоть до уголовного преследования) во всех странах, где можно создать траст, – даже в самых либеральных оффшорных зонах¹.

Приходится снова возвращаться к теме недостаточной активности государственных органов РФ в согласовании с другими странами регулирования вопросов ежедневной потребности граждан в семейных и наследственных правоотношениях. Так, РФ по прежнему не участвует в ряде Конвенций, регулирующих эти вопросы, а именно: Конвенция о единообразном законе о форме международного завещания (Вашингтон 26.10.1973)², Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений (Гаага 05.10.1961)³, Конвенция относительно международного управления имуществом умерших лиц (Гаага 02.10.1973)⁴, Конвенция о праве, применимом к доверительной собственности и ее последующем признании (Гаага 01.07.1985)⁵. Да и имеющиеся двусторонние договоры РФ об оказании правовой помощи зачастую не определяют простые и доступные правила исполнения нотариальных актов РФ на территории других стран⁶.

В целом применение трастов можно свести к следующему:

1. В форме траста структурируются отношения по передаче имущества в управление другому лицу.

---

¹ Мазаева, А.В. Доверительное управление и траст: опыт стран континентального права / А.В. Мазаева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – №1. – С. 108-113.

² Конвенция, предусматривающая единообразный закон о форме международного завещания (Вместе с «Единообразным законом о форме международного завещания») (Заключена в г. Вашингтоне 26.10.1973) [Электронный ресурс]: официальный сайт / СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15772#02750118119719105>.

³ Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений [рус., англ.] (Заключена в г. Гааге 05.10.1961) // Международное частное право. Сборник документов. – М.: БЕК, 1997. – С. 664 – 667. (рус.)

⁴ Конвенция относительно международного управления имуществом умерших лиц [рус., англ.] (Вместе с «Международным сертификатом») (Заключена в г. Гааге 02.10.1973) // Международное частное право. Сборник документов. – М.: БЕК, 1997. – С. 684–693.

⁵ Конвенция о праве, применимом к доверительной собственности и ее последующем признании [рус., англ.] (Заключена в г. Гааге 01.07.1985) // Treaty Series. Volume 1664. – New York: United Nations, 2000. – P. 311-335.

⁶ Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018. – Т. 1. – С. 74.

2. Траксты необходимы в случаях, когда требуется изолировать имущество от потенциальных проблем его владельцев, при этом оставив таким лицам определенную степень контроля над имуществом или хотя бы право пользоваться выгодами от него, в случае, если нельзя по каким-либо причинам передать имущество близким родственникам.

Это решает ряд вопросов. Во-первых, учреждающее траст лицо может не доверять своим близким в том, что касается управления инвестициями, и желает как можно дольше сохранить имущество в руках профессионального управляющего.

Во-вторых, если передать имущество родственникам, то оно может быть отобрано по судебным искам, возбужденным против них самих, в то время как имущество, находящееся в трасте, не принадлежит ни учредителю траста, ни его бенефициарам: его можно отобрать только за долги самого траста.

В-третьих, при передаче имущества в собственность родственникам дарителя необходимо уплатить налог с дарения, а после смерти владельца – налог на наследование.

Наконец, владелец имущества может пожелать исключить кого-либо из родственников из числа наследников вопреки закону об обязательной доле в наследовании: траст позволяет это сделать, поскольку на находящееся в нем имущество процедура наследования не распространяется.

Как известно, российская правовая система не содержит понятия «траст». Более того, она, как и большинство систем, основанных на гражданском, а не общем праве (Common Law), «не видит» трасты, созданные в правовых системах, следующих общему праву.

Классический траст «расщепляет» понятие собственности на две части: юридическую и бенефициарную. Носитель юридической собственности – трастовый управляющий, поскольку в его распоряжении находится имущество, носитель бенефициарной – бенефициар траста, который не имеет никаких прав на находящееся в трасте имущество, однако трастовый управляющий несет по отно-

шению к бенефициару «фидуциарную обязанность» управлять имуществом определенным образом.

Согласно ст. 209 ГК РФ, раскрывающей содержание права собственности в России, «собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия (отчуждать в собственность другим лицам, передавать право владения пользования и распоряжения, оставаясь при этом собственником, распоряжаться иным способом)».

Совершенно очевидно, что такое определение может относиться только к юридическому собственнику имущества (трастовому управляющему), ведь трастовое имущество принадлежит ему, и он вправе по своему усмотрению совершать любые действия, вплоть до отчуждения. Единственным ограничением является его фидуциарная обязанность перед бенефициаром, однако она никак не ограничивает трастового управляющего в наборе юридических действий, которые он может совершить¹.

Если этот вопрос когда-нибудь поднимут в российском суде, то для доказательства достаточно будет привлечь любого трастового эксперта либо процитировать законодательство страны, где создан траст (согласно ст. 1206 ГК РФ возникновение и прекращение права собственности и иных вещных прав на имущество определяются по праву страны, где это имущество находилось в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для возникновения либо прекращения права собственности и иных вещных прав, если иное не предусмотрено законом). Очевидно, что в силу приведенного выше положения ГК РФ в отношении любого иностранного имущества (акций оффшорных компаний, средств на иностранных счетах, зарубежной недвижимости) даже не возникнет вопроса о применении российского гражданского права.

Что касается российского налогового права, то оно также «не видит» траст до тех пор, пока управляющий не приступает к распределению имущества между

---

¹ Ерпылева, Н.Ю. Признание наследственных трастов в странах континентальной системы права / Н.Ю. Ерпылева, А.С. Касаткина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – Вып. 33. – С. 337-347.

бенефициарами. В данном случае возникает необходимость уплаты налога на дарение, который несложно минимизировать. Также необходимо уплатить налог на доходы физического лица с «материальной выгоды» (ст. 211–212 НК РФ), если трастовое имущество используется, и при этом владельцу не оплачивается адекватная стоимость.

Таким образом, российское правительство, введением в оборот понятия и института наследственного фонда, сделало попытку минимизировать отток капитала из России. Если до сих пор российские предприниматели считали целесообразным переводить свои активы в другие страны, где законом предусмотрена возможность учредить подобный фонд, то уже в 2018 г. они смогут создавать такие фонды и в России, что побудит их оставлять бизнес в нашей стране, сохраняя рабочие места, налоговые выплаты и тем самым развивая российскую экономику¹.

По мнению специалистов различных юридических компаний, появление наследственных фондов в России – это очередная инициатива по «точечной модернизации» российского наследственного права². Отмечено, что эта отрасль права до сих пор на 90% состоит из советского наследия. По словам экспертов, российское подобие англо–американских трастов изначально уступает зарубежным аналогам – за границей нельзя обратиться взыскание на имущество траста по долгам его учредителя. В России же закон предполагает, что наследственный фонд отвечает перед кредиторами наследодателя по общим правилам.

Тем не менее новый институт будет в какой–то степени востребован богатыми россиянами, уверены юристы. Предполагается, что влиятельные бизнесмены, попавшие в санкционный список, будут использовать российские трасты.

---

¹ Адвокатская газета [Электронный ресурс]: официальный сайт / Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/ba№krotstvo–fizicheskikh–lits/>.

² Речкин Р.В. / [Электронный ресурс]: официальный сайт / Группа правовых компаний Интеллект–С. – Режим доступа: <https://www.intellectpro.ru/>.

По мнению юристов КСК Групп¹, новый фонд может решить проблему наследников, когда не получается управлять бизнесом во временной отрезок между смертью владельца состояния и получением наследства. Пока подходит такой срок, наследнику порой уже нечего получать: либо за счет недобросовестных партнеров, либо за счет стагнации бизнес рухнул сам под действием процессов свободной конкуренции. Безусловно, целевая аудитория обсуждаемой инициативы – это бизнесмены и другие люди со значительными активами. В иных случаях использовать такой фонд просто не имеет особого смысла².

В появлении института наследственного фонда можно усматривать несколько целей:

1) Профессиональное управление имуществом, переданного в такой фонд, позволяет его сохранить и даже преумножить, а также предотвратить его раздел.

2) Наследники умершего получают определенное содержание.

Однако этих целей можно достигнуть уже сейчас в рамках завещания и договора доверительного управления (ст. 1173 ГК).

Тем не менее некоторые специалисты³ уверены, что в ближайшие 5–10 лет обсуждаемое нововведение не будет пользоваться популярностью у российских наследодателей по следующим причинам:

1) Круг состоятельных лиц, которым наследственный фонд может помочь, в нашей стране пока недостаточно широк.

2) Большинство активов таких граждан выведено за рубеж, а их российское имущество обычно выведено в офшор или оформлено на номиналов.

3) Российские состоятельные люди не склонны доверять отечественным юридическим инструментам.

---

¹ Юридическая компания КСК Групп [Электронный ресурс]: официальный сайт / Юридическая компания КСК Групп. – Режим доступа: <https://kskgroup.ru/>.

² Адвокатское бюро S&K Вертикаль [Электронный ресурс]: официальный сайт / Адвокатское бюро S&K Вертикаль. – Режим доступа: <https://skv.ru/>.

³ Коллегия адвокатов «Барщевский и партнеры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbp.ru/>.

Таким образом, говоря о причинах введения в российский гражданский оборот наследственного фонда, законодатель преследовал ряд целей, одними из которых следует назвать предотвращение оттока капитала и сохранение наследственного имущества. Между тем следует отметить, что столь популярный траст, который завоевал доверие у российских бизнесменов, имеет совершенно другую сущность, нежели наследственный фонд. Безусловно, законодатель не ставил, видимо, своей целью создать точную копию траста, однако должен был сохранить направление. Также важным в свете появления нового гражданского института является ратификация ряда международных документов в области наследственных правоотношений.

2 АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА ИЛИ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ТРАСТА

2.1 Европейский наследственный фонд

В зарубежной практике, наряду с посмертными наследственными фондами, подробно регулируется деятельность прижизненных наследственных фондов, которые учреждаются при жизни потенциального наследодателя и продолжают действовать после его смерти.

Исходя из указанной классификации фондов, согласно § 81 ГГУ¹, сделка по учреждению фонда зависит от того, когда создан фонд – при жизни учредителя или после смерти по его завещанию. Сделка по учреждению фонда должна быть совершена в письменной форме. Она должна содержать обязывающее учредителя заявление о передаче фонду имущества, предназначенного для осуществления предусмотренной цели. Совершение сделки по учреждению фонда допустимо при наличии устава со следующими положениями: о наименовании фонда, о месте нахождения фонда, о цели фонда, об имуществе фонда, о формировании правления фонда. Если сделка по учреждению фонда не удовлетворяет названным требованиям и при этом учредитель умер, соответственно не успев устранить недостатки, то применяются положения о фонде, создаваемом на случай смерти. Наследник учредителя не вправе отказаться от сделки, если учредитель уже подал ходатайство о ее признании в компетентный орган либо при нотариальном удостоверении сделки по учреждению фонда одновременно с этим нотариальным действием или по его завершении поручил нотариусу подать соответствующее ходатайство².

От фондов, как «прижизненных», так и «посмертных», необходимо отличать траст, который не представляет собой юридическое лицо, но также широко

---

¹ «Гражданское уложение Германии» (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. – 4-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С. VIII – XIX, 1-715.

² Соколова, Н.В. Доверительная собственность (траст) в континентальной Европе / Н.В. Соколова. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 58.

используется в рамках наследственных распоряжений. При этом на уровне ЕС в рамках унификации норм Гражданского кодекса Европейского союза разработаны Принципы европейского трастового права, определяющие понятие траста как правоотношения, в котором доверительный собственник (траста, trustee) владеет имуществом, обособленным от его личной собственности, и управляет таким имуществом (траст–фондом) в пользу одного или нескольких лиц (бенефициаров) либо для достижения определенной цели. Одним из видов траста является траст, возникший в результате распоряжения учредителя (settlor) и передачи обособленного траст–фонда доверительному собственнику (трасти) с расчетом действия траста как при жизни учредителя, так и на случай смерти (express trust – прямо выраженный траст)¹.

Трастовые наследственные фонды (фонды, управляемые по завещанию собственника в интересах наследника) распространены не только в США, Великобритании и странах – бывших колониях Великобритании, но и в некоторых странах континентальной системы права.

Так, в государствах семьи общего права сущность наследования заключается в передаче активов наследодателя в отличие от стран континентальной правовой семьи, где наследование является универсальным правопреемством. Следовательно, наследуются как права, так и обязанности.

При использовании траста в первом случае первостепенной целью выступает непосредственное закрепление права собственности на активы (имущество, входящее в наследственную массу) за доверительным собственником (trustee – трасти), который распоряжается этим имуществом в соответствии со строгим предписанием закона. Он уплачивает налоги, расплачивается с кредиторами по долгам наследодателя. Фактически имеет место распределение активов умершего между наследниками и кредиторами.

---

¹ Шамраев, А.В. Правовое регулирование международных трастов / А.В. Шамраев // Закон. – 2014. – № 12. – С. 107.

Преимуществами использования траста в завещательных целях являются:

1) способность учредителя траста обойти требование об обязательной доле наследников; 2) оптимизация налогообложения активов, передаваемых в траст.

В странах континентальной Европы аналогом английского траста является «семейный фонд», в частности в Лихтенштейне и Швейцарии. Наиболее подробное регулирование деятельности различных фондов содержится в законодательстве Лихтенштейна. Закон Лихтенштейна о фондах¹ определяет фонд (Stiftung) как юридическое лицо, которое его учредитель наделяет имуществом с определенно указанной целью, как то: материальная поддержка одной или нескольких семей или осуществление каких-либо общественно полезных функций.

Бенефициары назначаются учредителем либо непосредственно в соглашении об учреждении фонда, либо в уставе. Устав не хранится в Публичном реестре, в связи с чем информация о бенефициарах может быть конфиденциальной. Учредитель может назначить бенефициаров как пожизненно, так и на случай своей смерти. В Публичном реестре отражается информация о членах совета фонда.

Законодательство большинства стран Европейского союза содержит нормы, регулирующие порядок создания фондов на основании завещания. В Испании, согласно ст. 7 Закона от 24 ноября 1994 г. № 30/1994², фонд может учреждаться на основе такого акта, как *inter vivos* о *mortis causa* (это совершение сделки на случай смерти). Фонд учреждается на основе прижизненного акта (*inter vivos*) за счет оформления открытого нотариального акта. Что касается учреждения фонда на основе акта *mortis causa* (в случае смерти), то оно осуществляется, исходя из завещания, причем завещание должно содержать в себе следующую информацию: имена, фамилии учредителей (если они являются физическими лицами), их гражданское состояние и возраст, гражданство учредителей, их место-

---

¹ Вступил в силу 1 апреля 2009 г. и является частью Закона о компаниях 1926 г. // 2.3. Liechtenstein Company Law: Translation from the PGR update 1999 / Bryan Jeeves. 2. Aufl. Vaduz: Liechtenstein-Verlag, 1999 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Центра Некоммерческого Права (ICNL) (<http://www.icnl.org>). – Режим доступа: <http://www.icnl.org/research/library/files/Liechtenstein/liechcomp.pdf>.

² Правовое регулирование фондов: зарубежный опыт / Составитель – Всеволод Овчаренко – Алматы: «Издательство LEM». – 2005. – С. 69.

нахождение (местожительство); волеизъявление на создание фонда; величина и форма взноса, реальность внесения этого взноса; устав учреждаемого фонда; а также идентификация всех лиц, которые входят в руководящий орган этого фонда.

Если завещатель в учреждении фонда на основании акта *mortis causa* только ограничился выражением собственного желания учредить фонд и предоставить в качестве взноса имущество и права в его распоряжение, то открытый нотариальный акт, включающий в себя прочие условия, оформляется душеприказчиком по завещанию, а в том случае, если он отсутствует, то нотариальный акт составляется наследниками по завещанию.

Статья 2 вышеназванного Закона ограничивает создание фондов для получения доходов членами семьи, указывая следующее: «...ни в коем случае нельзя создавать фонды с целью направленного предоставления помощи супругу (супруге) или родственникам учредителя до четвертой степени родства включительно».

В Финляндии действует Закон от 5 апреля 1930 г. N 109 «О фондах»¹, разд. За которого (в ред. от 27 марта 1987 г. N 349) регулирует порядок образования фонда после смерти учредителя на основании его завещания. Важное значение в этом процессе играет суд.

В том случае, если в завещании содержатся положения об учреждении фонда, лицом, распоряжающимся собственностью умершего, в течение 3-х месяцев после того, как он узнал о содержании завещания, уведомляется об этом соответствующий судебный орган по последнему месту жительства завещателя, либо уведомляется Окружной суд городе Хельсинки, если завещатель в Финляндии не проживает. Суд об этом уведомляет такой орган, как Министерство юстиции.

После того, как суд узнает об этом завещании, он незамедлительно удостоверяется по поводу того, что лицо, названное в завещании в качестве ответственного за учреждение фонда, данное поручение выполнить согласно. Если лицо, указанное в завещании, не подходит для исполнения данного поручения, или ес-

---

¹ Правовое регулирование фондов: зарубежный опыт... С. 159.

ли данное согласие не было получено, то суд для этого назначает 1 либо более лиц. Такую же процедуру применяют в том случае, если учредителем не было назначено лицо, являющееся ответственным за создание фонда, либо его место является вакантным по иной причине. Суд о своем назначении уведомляет Минюст (Министерство юстиции). К указанному лицу (лицам) соответственно применяются положения Кодекса о наследстве, касающиеся освобождения от обязанностей лица, которое распоряжается собственностью.

Если после получения Минюстом уведомления не было подано заявление в течение определенного времени на разрешение об учреждении фонда, то соответствующий суд уведомляется об этом данным Министерством.

В Дании Закон от 6 июня 1984 г. N 300 «О фондах и некоторых типах ассоциаций»¹ определяет ограничения волеизъявления учредителя при создании прижизненного фонда. Если в учредительном акте содержатся положения, предоставляющие определенной семье или некоторым семьям преимущество в распределении имущества фонда, они не имеют законной силы по своему содержанию, если право приоритета распространяется дальше, чем поколение, живущее в момент создания, и простирается до будущего поколения. Это касается предоставления членам определенной семьи или некоторым семьям приоритетного права для занятия определенной должности или получения вознаграждения за труд, пособий фонда или предприятия, в отношении деятельности которого фонд правомочен принимать решения. Ограничение не распространяется на занятие должности члена административного совета.

Закон Польши от 6 апреля 1984 г. «О фондах»² содержит упоминание о возможности создания фондов, как прижизненного, так и посмертного (по завещанию). В последнем случае общий порядок создания фонда не применяется. Кроме того, польское законодательство предусматривает широкий круг вопросов, определяемых учредителем фонда в его уставе, что имеет значение для прижизненных фондов. Согласно ст. 5 названного Закона учредитель принимает решение

---

¹ Правовое регулирование фондов: зарубежный опыт... С. 45.

² Там же. С. 113.

об уставе, в котором определяются название, юридический адрес и имущество фонда, цели, правила, формы и средства их достижения, а также структура органов управления, порядок избрания на руководящие должности, права и обязанности членов правления. Учредителю разрешается назначать вместо себя другое лицо.

В § 7 Закона Национального Совета Республики Словакия от 22 мая 1996 г. «О фондах»¹ предусматривается создание фонда как самим физическим лицом при жизни, так и после его смерти душеприказчиком по завещанию. Обязательным условием последнего является то, что в завещании должны быть определены все уставные положения фонда.

Закон Чехии от 3 сентября 1997 г. «О фондах и фондах поддержки»², об изменениях и дополнениях к некоторым соответствующим законам» в разд. 3 предусматривает, что фонд учреждается письменным соглашением, заключенным между учредителями, или учредительным уставом в случае с единственным учредителем, или по завещанию. Если фонд учрежден по завещанию, устав фонда должен быть выполнен в форме нотариально заверенного акта. Члены первого состава совета директоров назначаются учредителем или исполнителем завещания, если они не указаны поименно в завещании.

В § 7 Закона Эстонии от 15 ноября 1995 г. «О фондах, имеющих статус частноправовых юридических лиц»³ также допускается учреждение не только прижизненного, но и посмертного фонда – на основе завещания, требующего нотариального удостоверения и содержащего решение об учреждении фонда.

Если завещанием не определяется душеприказчик, обязанный обеспечить внесение в реестр соответствующего фонда, то тогда судом назначается исполнитель, обладающий правами и обязанностями душеприказчика. Душеприказчик или исполнитель завещания вправе назначить представителей совета (как наблюдательного, так и управляющего) фонда.

---

¹ Правовое регулирование фондов: зарубежный опыт... С. 121.

² Там же. С. 177.

³ Там же. С. 203.

Стоит сказать, что до момента такого назначения они могут реализовывать права, которые непосредственным образом предусмотрены решением о создании фонда. Кроме того, душеприказчик или исполнитель завещания могут осуществлять управление переданными в данный фонд денежными средствами согласно его уставу.

Они могут потребовать возместить соответствующие затраты, которые были понесены ими в ходе выполнения своих обязанностей. Кроме того, они могут потребовать вознаграждение за исполнение данных обязанностей, сумму такого вознаграждения определяет суд.

В силу письменного завещания благотворительные фонды создаются также в Венгрии (ГК Венгрии 2013 г.¹), Швейцарии (ст. 80 ШГУ 1907 г.²).

Таким образом, большинство стран, регулирующих создание фондов физическими лицами, в том числе на случай смерти (прижизненные фонды) или после смерти (посмертные фонды), включая семейные фонды, более подробно урегулировали порядок выражения воли наследодателя в уставе фонда (прижизненные фонды) или завещании (посмертные фонды), определили особенности создания фонда, роль душеприказчика, а также нотариуса или суда в этих вопросах. Правовое положение прижизненных фондов в большей степени обеспечивается широкими полномочиями учредителей, которые могут отразить в уставе большинство вопросов, касающихся деятельности фонда, в том числе и после смерти учредителя.

Тем не менее задача единообразного признания трастов так и не решена, поэтому следует разработать общий подход к понятию трастов и урегулировать вопрос права, применимого к соответствующим отношениям. Решением этой задачи занялись участники Гаагской конференции по международному частному праву, которые и создали Гаагскую конвенцию «О праве, применимом к трастам, и их признании» (Hague Convention on the Law Applicable to Trusts and on their Recognition), принятую в 1985 г.

---

¹ ГК Венгрии Закон V, 2013 г. . – Magyar kozlony, 2013. – № 31

² Swiss Civil Code of 10 December 1907 (Status as on 1 January 2011) . – 310 pp.

Согласно Гаагской конвенции как прижизненный, так и завещательный траст имеет следующие характеристики:

1) активы, переданные в траст, обособлены и не являются частью имущественной массы доверительного собственника;

2) право собственности на трастовые активы принадлежит доверительному собственнику или другому лицу, действующему от имени доверительного собственника;

3) доверительный собственник наделен правами и обязанностями, в соответствии с которыми он несет ответственность за управление, использование и распоряжение активами в соответствии с условиями траста и особыми предписаниями закона¹.

Страны – участницы Конвенции – Австралия, Канада, Кипр, Гонконг, Франция, Италия, Люксембург, Лихтенштейн, Нидерланды, Мальта, Монако, Сан-Марино, Швейцария, Великобритания (действие документа было распространено на о-ва Гернси и Джерси) и США. Таким образом, к нормативному акту присоединились как государства, именуемые В.А. Канашевским «квазиофшорными юрисдикциями» (использование которых помогает минимизировать налогообложение благодаря договорам об избежании двойного налогообложения, заключенным с этими странами), так и «закоренелые» представители континентальной системы права – Франция, Италия, Нидерланды.

Важным стало то, что в документе было сформулировано компромиссное понятие траста и перечислены его главные характеристики. Так, согласно ст. 2 траст понимается как правоотношение, возникающее по воле учредителя траста (трасти), передающего активы в собственность доверительного собственника в интересах бенефициара или для определенной цели. При этом основными признаками траста являются следующие:

– юридическое обособление относящегося к трасту имущества в общей массе имущества доверительного собственника;

---

¹ Иншакова, А.О. Международное частное право: учебник и практикум для академического бакалавриата / А.О. Иншакова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 398 с.

– формально–юридически право собственности закреплено за трасти;
– доверительные собственники имеют в отношении траста права и обязанности, необходимые для управления им на условиях, предписанных учредителем траста при его создании, с учетом требований трастового законодательства. При этом достаточными основаниями для признания траста недействительным не являются сохранение за учредителем траста определенной меры контроля над трастом, равно как и совмещение в одном лице доверительного собственника и бенефициара траста¹.

В Конвенции используется определение, не содержащее признаков присущих «классическому» трасту общего права (фидуциарный характер отношений между доверительным собственником и бенефициаром, передача имущества в собственность трасти, возникновение у бенефициара вещных прав (*equitable title*) в отношении имущества траста). Также Конвенция, очевидным является и то, что Конвенция исходит из природы института траста в которой преобладает договоренность, а не вещно–правовой (сочетающей в себе право собственности доверительного собственника по общему праву и права бенефициаров по праву справедливости)»².

Получается, что с международно–правовой (унифицированной) точки зрения под трастом понимается не только институт траста общего права, но и те институты стран континентального права, которые соответствуют названным критериям Конвенции. М. Лупой (M. Lupo) в одном из исследований пришел к выводу, что ряд институтов (*fiduci*, *treuhand*) можно признать аналогичными трасту в контексте Гаагской конвенции³.

По мнению некоторых авторов, желание приблизить теоретическое и практическое усвоение конструкции в тех странах, в которых она неизвестна, сказа-

---

¹ Касаткина, А.С Гаагская конвенция о праве, применимом к трастам, и их признании / А.С. Касаткина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 5. – С. 44-48.

² Канашевский, А.В. Взаимоотношения участников траста в отношении переданного в траст имущества / А.В. Канашевский // Журнал российского права. – 2017. – № 10. – С. 37-49.

³ Frimston, R. Trust me, I'm an analogous institution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.step.org/trust-me-i%E2%80%99m-analogous-institution>.

лось на слишком широком определении траста в окончательной редакции текста Конвенции. Однако именно это отступление вступает в противоречие с преамбулой, которая указывает на траст общего права как на модель регулирования. Широкое определение траста, использованное в Конвенции, позволяет подвести под него ряд несовместимых с трастом гражданско-правовых фигур (включая агентские и товарищеские отношения)¹.

Еще одним уходом от английской модели траста стало то, что Конвенция допустила его применение для достижения специальной цели. Классическая модель предусматривала только благотворительные целевые трасты (charitable trust). При этом снятие ограничений на целевые трасты вылилось в вытеснение ими офшорных холдинговых компаний и способствовало искусственному международному распространению такой модели траста.

Действительно, подобные формулировки были вполне оправданны для данного периода с учетом рассмотренных противоречий, поскольку Конвенция была нацелена на восполнение правового регулирования трастов в системе континентального права и не претендовала на радикальный пересмотр его принципов и норм. Документ построен таким образом, что государства-участники могут заявлять о применении или неприменении отдельных ее положений.

Применение Конвенции осуществляется к трастам уже созданным, не касаясь реальных юридических инструментов при использовании которых трасты были созданы². Конвенция имеет отношение только к сформированным добровольно трастам, которые учреждены письменным документом (ст. 3).

Гагская конвенция о трастах включает две группы норм: коллизионные нормы о праве, применимом к трасту, и нормы о признании трастов. Вопрос о применимом праве решается следующим образом. По общему правилу к трасту применяется право, избранное учредителем траста, т. е. действует принцип автономии воли. Если учредитель не выбрал применимое право или такое право не

---

¹ Чшмаритян, П.С. Завещательный траст в качестве основания трансграничного наследования / П.С. Чшмаритян // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 10. – С. 1-10.

² Канашевский, В. А. Правовой режим офшорных компаний и трастов / В. А. Канашевский. – 2-е изд., доп. – М.: Междунар. отношения, 2015. – 183 с.

признает трасты, то используется право страны, с которой траст наиболее тесно связан. Критерии такой связи расположены в иерархическом порядке:

- 1) место управления трастом, выбранное учредителем;
- 2) место нахождения имущества траста;
- 3) место жительства или нахождения доверительного собственника;
- 4) задачи траста и место, где они должны быть выполнены.

Одновременно Конвенция сформировала содержание трастового статута, т. е. право, применимое к трасту, действительность траста, толкование, действие и управление трастом, включая, в частности, следующие вопросы:

– назначение, отставка и смещение доверительного собственника, способность выступать в качестве доверительного собственника и передача его полномочий;

– полномочия доверительного собственника по управлению и распоряжению активами траста, созданию обеспечительных интересов в отношении активов или приобретению новых активов;

– полномочия доверительного собственника по осуществлению инвестиций;

– ограничения срока действия траста и право аккумулировать доход от траста;

– распределение активов траста;

– обязанность доверительного собственника отчитываться об управлении трастом¹.

Значительная гибкость Конвенции выражается также в том, что она позволяет подчинять разные элементы траста различным правовым системам, а также изменять применимое к трасту право (ст. 9 и 10). В то же время страны вправе не признавать трасты, подчиненные иностранному праву, если существенные эле-

---

¹ Канашевский, В.А. Права наследников бенефициаров офшорных компаний и трастов / В.А. Канашевский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 5. – С. 85-91.

менты такого траста имеют более тесную связь с государством, внутреннему праву которого траст неизвестен.

Таким образом, одной из целей Конвенции является предотвращение злоупотребления трастом в случаях, когда привязка к праву, которому известен институт траста, носит искусственный характер (например, ситуация, когда француз передает свой парижский дом в английский траст). По мнению некоторых авторов, тем самым в Конвенции заложена основа для судов в отказе признания «мошеннических» трастов¹. В ст. 19 документа также определенно указано, что трасты не могут использоваться для ослабления позиций правительств в фискальной сфере (для ухода от налогов).

Ложное направление в решении проблем, связанных с признанием в континентальной Европе англо–американских трастов – это соотношение между нормами наследственного права и завещательными трастами. Мнение, содержащееся в литературе, говорит о решении возникающих споров посредством требования наследниками, имеющими право получения обязательной доли наследства, соразмерного уменьшения имущества, переданного в траст, по причине наличия у наследодателя возможности распоряжения именно той частью имущества, которая находится у него в свободном распоряжении и соответственно именно такую часть он может передавать назначенным бенефициарам.

Принималась изначально Конвенция в целях выработки общих подходов к применению для ведения бизнеса юридической конструкции. Единое европейское законодательство о трастах изначально формировалось для урегулирования трастовых фондов, созданных для коммерческих целей – защитных фондов (protective funds).

Вскоре после того, как была принята Гагская конвенции, был создан проект, который в 1996 году объединил ученых из нескольких европейских стран. Цель создания данного проекта – выработка единых принципов европейского законодательства о трастах в целях повышения их гибкости при приумножении и

---

¹ Мороз, М.И. Основания возникновения траста / М.И. Мороз // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2017. – № 2. – С. 152-161.

сохранении капитала. Итогами ведения деятельности в течение 3–х лет стали Принципы европейского законодательства о трастах (Principles of European Trust Law)¹.

Более пристальное внимание уделялось такому принципу, как юридическое обособление имущества, относящегося к трасту, во всем имуществе доверительного собственника. Такая идея уже была непосредственно реализована в различных государствах континентального права, тем не менее, каждой юрисдикцией по–своему решалось, в какой мере имущественное право будет защищено от посягательств доверительных собственников либо третьих лиц. Принципами, разработанными европейскими исследователями, развивались положения статьи 1 Гаагской конвенции. То есть, предлагались разные формы реализации института в разных социально–экономических и культурных условиях. Акцент ученые делали на независимости обособленного имущества. Ими была разработана формула. Доверительный собственник, исходя из данной формулы, владеет таким имуществом, которое от его собственного имущества обособлено, а также осуществляет управление данным имуществом для какой – либо специальной цели, либо же в интересах иного лица.

Вместе с тем, бенефициаров защитных фондов планировалось обезопасить от ликвидации, несостоятельности, либо от смерти управляющего фондом, отделяя фидуциарную собственность от личной собственности управляющего. Кроме того, обязательства управляющего фондом по отношению к бенефициарам очень детально регулирует договор о создании защитного фонда. Использование таких фондов может осуществляться в сфере финансов и бизнеса для этих же самых целей, что и трасты (в отличие от них фонды являются сравнительно простыми для понимания участников континентального права).

Стоит сказать, что фонды в качестве правовой конструкции, в континентальной Европе известны уже достаточно давно. Например, еще в 1926 году в

---

¹ Касаткина, А.С. Гаагская конвенция о праве, применимом к трастам, и их признании / А.С. Касаткина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 5. – С. 44-48.

Лихтенштейне вступил в силу закон о лицах и компаниях, которым регулируются вопросы, связанные с управлением частным капиталом¹. С 1993 года в Австрии действует Private Foundations Law (закон о частных фондах), в Германии достаточно сильными являются позиции Privatstiftungen, в Нидерландах и Бельгии тоже действует stichting administratiekantoren – СТАК (законодательство о фондах).

В целом, различные конструкции, которые называются аналогами траста, далеко не всегда бывают такими же эффективными и гибкими, в связи с чем сохраняется интерес общего права к трасту, и продолжается работа по совершенствованию европейского законодательства о трастах.

Таким образом, говоря о трастах в континентальной системе права, следует сказать, что признание наследственных трастов, что довольно часто становится проблемой в последнее время, связано с тем, что при более детальном рассмотрении становится непонятным соотношение трастового и наследственного права. Так, наследственное законодательство определяет использования института траста в качестве инструмента для распоряжения имуществом в случае смерти наследодателя. К примеру, в случае учреждения траста на основании английского права – в форме завещания – именно наследственным законодательством, устанавливающим право наследодателя на случай его смерти распорядиться имуществом до этого события с использованием инструментов, предусмотренных для этого в законодательстве, ограничивая свободу наследодателя в этом отношении посредством определения долей для обязательных наследников определяются формальная и материальная стороны траста.

Между тем, необходимо отметить, что траст в качестве длящегося отношения между бенефициарами и трасти относительно какого-либо имущества наследственным правом и законодательством не регулируется. Например, к таким отношениям относится администрирование траста, обязанности траста, права бенефициаров, права третьих лиц, которые существуют не независимо от формы учреждения траста – *inter vivos* или на случай смерти. Отношения, возникающие

---

¹ The Persons and Companies Act of 20 January 1926 [Электрон-ный ресурс]: World Intellectual Property Organization. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/en/de-tails.jsp?id=2824>.

при трасте, определяются именно трастовым законодательством и не регулируются наследственным. Из этого следует, что наследственное и трастовое законодательство не могут регулировать трастовые отношения одновременно.

Таким образом, рассматривая институт наследственного фонда в странах континентальной системы права необходимо отметить существование только лишь аналогов траста, в виде различных фондов, создаваемых после смерти наследодателя. То есть в европейских странах также сохраняется сущность траста, который имеет завещательный характер, что и отмечается в зарубежном законодательстве. Однако, до сих пор остаётся проблемой соотношение наследственного и трастового законодательства, в связи с чем проблемным является и признание трастов, созданных в общей системе права. Безусловно, важным шагом к решению этого вопроса является Гаагская конвенция, которая, прежде всего устанавливает основы для принятия судебных решений об отказе в признании «мошеннических» трастов.

2.2 Завещательный траст в английском праве

В английском праве траст существует уже более 700 лет, регулирование этого института постоянно совершенствовалось, а сам институт активно заимствовался странами, входящими в систему общего права. Траст в английском праве представляет собой основанное на праве справедливости обязательство, в рамках которого лицо (трасти – доверительный собственник) должно распоряжаться подконтрольным ему имуществом (имуществом траста) в интересах лиц (бенефициаров или выгодоприобретателей), к числу которых он может относиться и сам, любое из которых вправе требовать принудительного исполнения данного обязательства. Любое действие или бездействие со стороны трасти, не разрешенное или не оправданное условиями документа о создании траста или положениями закона, считается нарушением условий траста.

Собственно, здесь важно то, что у бенефициаров есть определенные права по отношению к трасти, которые они могут защищать в суде, а у трасти есть определенные обязательства, которые суд признает опять же в рамках права справедливости. Если трасти начинает управлять имуществом не в интересах бенефициаров и не тем способом, который определен учредителем траста и прописан в учредительных документах, то это может быть расценено как breach of trust (нарушение доверия). Это дает основание бенефициарам или учредителю траста защищать свое право в суде, в частности, сменить трасти или требовать от трасти возмещения убытков¹.

В английском праве существует понятие расщепления собственности, принцип которого можно проиллюстрировать на следующей схеме:

Рисунок 2.1 – Принцип расщепления права собственности в английском праве

Английские юристы эту схему называют «магический треугольник» и используют для того, чтобы объяснить, что такое траст. Рассмотрим элементы:

¹ Гадия, С. Конструкции траста по английскому праву / С. Гадия, К. Роджерс, Дж. Хан Хо// Legal Insight. – 2015. – № 7.

Settlor – это учредитель траста. У него единый титул: legal title, то есть право юридически значиться собственником, и equitable title, титул по праву справедливости, который выражается в правах на получение дохода от имущества. Учредитель, когда он создает траст, расщепляет свое право собственности. Соответственно, legal title он передает трасти, который управляет имуществом и является его собственником с теми ограничениями, которые прописаны в трастовом соглашении, а equitable title (титул по праву справедливости на получение дохода) отходит к бенефициару. При этом важно помнить, что с момента учреждения траста все права учредителя на имущества траста прекращаются, а само имущество не включается в наследственную массу учредителя, поэтому изначально траст использовался как элемент наследственного планирования.

Для создания траста необходимо три элемента («три критерия определенности»), впервые указанные в одном из основных судебных решений по трастам – Knight v. Knight (1840)¹:

I. Определенность в намерении. Стороны всегда должны четко определить, что создается именно траст. «Подразумеваться» трастовые отношения не могут. Если стороны прямо не выразили такого намерения, то траст не создан, потому что иначе любые договоры, в том числе агентские, можно рассматривать как учреждение траста. В данном случае подход английских судов однозначен. Стороны должны четко прописать, что они создают траст, а не что-либо другое.

II. Определенность в отношении объекта. Должно быть четко понятно, какое именно имущество учредитель собирается передать в траст, которым трасти, соответственно, будет управлять. Нельзя указать, к примеру, что учредитель передает в траст «большую часть своего имущества».

III. Определенность субъектов. Здесь речь идет о бенефициарах траста. Причем английские суды практикуют очень интересный подход, считая, что у трасти нет обязанности давать четкий список лиц, которые являются бенефици-

---

¹ Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 2: Особенная часть / Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. – М.: Статут, 2015. – 764 с.

арами в конкретный момент. Но по условиям траста трасти должен в любой момент времени определить, относится ли то или иное лицо к кругу бенефициаров.

Важно понимать, что трасти, хоть и является собственником имущества, обязан следовать целям, которые определил учредитель при создании траста, и в первую очередь должен считаться с тем, что траст должен приносить определенный доход бенефициарам. То есть трасти должен управлять имуществом в интересах бенефициаров.

При этом у трасти есть значительный список полномочий в отношении имущества, переданного трасту, которые заключаются не только в управлении таким имуществом, но и нередко правом его отчуждать. Когда трасти управляет имуществом, он должен вести себя как добросовестный и разумный предприниматель (*prudent man of business*). Что это значит? Английские суды разработали специальный тест для того, чтобы определить, вписываются ли действия трасти в концепцию разумного предпринимателя. Они считают, что трасти ведет себя как «*prudent man of business*», если соблюдаются три основных элемента¹:

I. При управлении имуществом он обязательно учитывает интересы бенефициаров.

II. Его управление направлено на то, чтобы сохранить и приумножить актив, который передан в траст, то есть трастовое имущество. Для трасти это главный приоритет. Имущество необходимо сохранять (*need to preserve*) и желательно получать еще какой-то доход.

III. Когда трасти инвестирует имущество или его часть, он должен принимать в расчет такой фактор, как регулярность, и это инвестирование должно обязательно приносить доход. Трасти должен распланировать и управлять так, как будто он управляет своим имуществом, и как разумный бизнесмен, учитывая разумные риски, извлекает разумный доход.

---

¹ Зенин, И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. А. Зенин. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 282 с.

Если действия трасти нельзя оценить как действия разумного и добросовестного предпринимателя, бенефициары имеют право на защиту своих интересов путем смены трасти и возмещения убытков, нанесенных его действиями.

Так как трасти обладают значительными полномочиями в отношении имущества траста, для дополнительной защиты интересов бенефициара в трастовых отношениях появился еще один участник – это протектор, или попечитель.

Протектор назначается учредителем траста, и его основная задача следить за тем, чтобы трасти неукоснительно следовал условиям трастового договора и целям траста. К примеру, в трастовом договоре можно указать, что такие действия как изменение состава бенефициаров траста или совершение крупных сделок (свыше указанной в договоре суммы) трасти может совершать, только получив согласие протектора. У протектора также часто есть право сменить трасти.

Протектором может быть любое лицо, не являющееся трасти или бенефициаром траста, в том числе и учредитель такого траста. Наиболее часто в качестве протектора назначают семейных адвокатов или друзей семьи.

Таким образом, как верно подмечено Р. Давидом, «неизвестный романо–германским правовым системам траст (trust) – основное понятие английского права и наиболее важное детище права справедливости». Траст имеет отношение не к общему праву (common law), а именно к праву справедливости (equity). Исходя из этого траст определяется в качестве принудительно осуществляемого по праву справедливости (equity)»¹.

Имущество, переданное в траст, обособляется от имущества доверительно-го собственника, учредителя траста и бенефициаров и на него не может быть об-

---

¹ Канашевский, А.В. Трасты: понятие и практика их использования в зарубежных странах / А.В. Канашевский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2012. — № 4 (35). — С. 35-41.

ращено взыскание по долгам доверительного собственника, в том числе при банкротстве последнего¹.

Стоит сказать, что доверительный собственник отчитывается об осуществленных им действиях, которые непосредственным образом связаны с управлением имуществом, именно перед бенефициарами².

Целесообразно назвать самые основные обязанности доверительного собственника: во-первых, это его обязанность проявлять заботливость, во-вторых, это преданность доверительного собственника в ходе управления имуществом траста. Под заботливостью доверительного собственника подразумевается, что ему необходимо прилагать разумные усилия, направленные на обеспечение защиты интересов бенефициаров (в первую очередь, связанные с сохранением и приумножением имущества траста), а под преданностью доверительного собственника подразумевается, что свои интересы ему нельзя ставить выше, чем интересы бенефициаров траста. Кроме того, нужно сказать также и об обязанности доверительного собственника действовать добросовестно, однако эта обязанность обычно рассматривается в качестве частного случая обязанности проявления преданности³.

Также требования к доверительным собственникам конкретизируют выработанные судебной практикой правила – первое правило, это отсутствие прибыли для себя, и второе правило – это отсутствие конфликта. Например, траст не должен получать доход от траста лично для себя или других лиц, интересы бенефициаров он должен ставить выше своих собственных интересов.

При сомнениях, а также в случае отсутствия в трастовом договоре определенных положений доверительный собственник имеет право на обращение в суд,

---

¹ Кондратьева, Е.М. Коллизионное регулирование траста в России в аспекте международного частного права / Е.М. Кондратьева // Теория и практика правотворчества и правоприменения в условиях интеграции правовых систем: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 70-76.

² Канашевский, В.А. О праве, применимом к офшорным трастам, и об их признании / В.А. Канашевский // Закон. – 2013. – № 4. – С. 63.

³ Шамраев, А.В. Правовое регулирование международных трастов / А.В. Шамраев // Закон. – 2014. – № 12. – С. 107.

чтобы прояснить вопрос о своих собственных полномочиях – он обезопасит в данном случае себя от потенциальных исков со стороны бенефициаров, протекторов либо учредителей траста. К примеру, в том случае, если траст является в суде истцом либо ответчиком, то траст вправе обратиться в суд со своей просьбой выяснить, будет ли у него возможность компенсирования своих расходов по участию в судебном разбирательстве из денежных средств траста; при проигрыше траста в процессе без данного одобрения суда не исключается иск в отношении него со стороны бенефициара, связанный с неразумно понесенными по трасту расходами по участию в судебном процессе¹.

Судом трастовой юрисдикции может быть разрешен любой вопрос траста, который не урегулирован в трастовом договоре (к примеру, о судьбе траста в ситуации смерти всех бенефициаров либо траста), или в котором присутствует конфликт интересов или существует неясность.

В зарубежных источниках говорится о том, что у лица, не знакомого с концепцией траста, появляется обоснованное суждение, что передачей имущества доверительному собственнику в собственность обеспечивается незначительная защита интересам учредителя траста. Например, М. Лупова отмечает, что юристам государств гражданского права трудно согласиться с тем, что у учредителя траста отсутствуют, по большому счету, всякие средства правовой защиты против доверительного собственника в той ситуации, если им не исполняются условия, на которых ему передавалось имущество². Тем не менее, должно учитываться, что базовое правило любой трастовой юрисдикции состоит в следующем требовании: доверительным собственникам нужно четко соблюдать все условия трастовых договоров не только в отношении бенефициаров, но также и в отношении управления имеющимся у траста имуществом. Бенефициаров траста защищает хорошо разработанная совокупность правовых норм, которыми устанавливается ряд очень

---

¹ Канашевский, А.В. О раскрытии информации о бенефициарах офшорных компаний и трастов: текущее состояние и перспективы / А.В. Канашевский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 2. – С. 81-86.

² Lupoi, M. The Civil Law Trust / M. Lupoi // Vanderbilt Journal of Transnational Law. – 1999. – № 32.

строгих ограничений по управлению имуществом траста. В том случае, если доверительными собственниками не соблюдаются такие нормы, то у бенефициара есть право на обращение в суд, чтобы понудить доверительных собственников соблюдать предусмотренные ограничения. Например, у бенефициара, по общему правилу, есть право потребовать от третьих лиц возратить ему неправомерно отчужденное имущество, переданное в траст¹.

Учредитель траста может истребовать находящееся в доверительной собственности имущество в той ситуации, когда на данное имущество есть взыскание. Кроме того, он может истребовать имущество, переданное в траст, у иного лица, не выступающего в качестве добросовестного его приобретателя. Вместе с тем, учредитель прижизненного траста при нарушении доверительным собственником его обязанностей вправе использовать другие средства правовой защиты против него, в том числе, может отстранить его от исполнения своих обязанностей (полностью либо отчасти), изменить его обязанности.

В том случае, если доверительный собственник наносит тот или иной ущерб бенефициару, то тогда он в обязательном порядке должен будет возместить его.

Траст может по судебному решению быть признан недействительным в той ситуации, если будет установлено, что этот траст имеет притворный характер. Перечислим ситуации, при которых это будет возможно: 1) цель учредителя траста при его создании не состояла в том, чтобы учредить траст, его цель состояла в сокрытии имущества от налоговых органов либо кредиторов; 2) участники траста договорились между собой, что после передачи соответствующего имущества в трастовую собственность, его будет в полной мере контролировать учредитель траста либо бенефициар; 3) учредитель траста – это его бенефициар, и сам по себе траст является срочным – имущество, переданное в траст, по мере окончания срока траста возвратится учредителю управления.

---

¹ Урри, Дж. Офшоры / Дж. Урри. – М.: Изд.дом «Дело» РАНХиГС, 2017. – 288 с.

Зачастую доверительные собственники злоупотребления своими правами, связанными с управлением активами, переданными им в траст. Чтобы не допустить такие ситуации очень важно правильно оформлять документы в ходе учреждения траста и в ходе его сопровождения. Специалисты отмечают, что чрезмерные полномочия учредителя траста способны существенно упростить оспаривание траста. Таким образом, за ним обычно сохраняется право по назначению и замене траста, а также право по назначению протектора (защитника траста). В договоре об учреждении траста тоже может содержаться перечень бенефициаров, и может содержаться право учредителя добавлять в такой перечень в любое время новых бенефициаров и исключать из него существующих бенефициаров¹.

Таким образом, в английской, классической модели траста, основным регулирующим его право является право справедливости, незнакомое странам континентальной системы права. На основании этого решающее значение в отношениях между трасти и бенефициарами имеет доверие, а также заботливость и преданность в отношении трастового имущества и, собственно, траста. При этом любые разногласия могут быть решены судом трастовой юрисдикции, деятельность которого основана на прецедентном праве.

В этом и состоит главное отличие трастов английской модели, от производных моделей трастов стран континентального права. Учитывая проблемы в регулировании трастов в этих странах, необходимо сказать, что для формирования любого нового правового института необходимо сформулировать законодательную базу, которая не будет конкурировать или противоречить действующим законам.

Между тем, сложности в копировании трастовых отношений и накладывание этой модели на российскую действительность, на самом деле является довольно сложной задачей, поскольку российская правовая система принадлежит к континентальной системе права, что делает практически невозможным расщепление права собственности, как это принято в общей системе права. Однако, следует

---

¹ Соколова, Н.В. Доверительная собственность (траст) в континентальной Европе / Н.В. Соколова. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 93.

признать, что формирование института наследственного фонда стало важнейшим шагом к созданию в нашей стране инструментов для сохранения, как правило, бизнеса, либо имущества состоятельных граждан, после их смерти.

3 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА

3.1 Проблемы наследственного права в области управления наследственным имуществом

Одним из наиболее спорных институтов в российском праве является наследственное право. Имущество, которое наследуется по закону или по завещанию, настолько разнообразно и имеет кардинально отличающиеся характеристики, что однозначно определить его природу и дальнейшую судьбу бывает довольно сложно, как в теории, так и на практике.

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2015 № 391–ФЗ¹ привел в соответствие с действующим законодательством положения Основ законодательства Российской Федерации о порядке осуществления мер по охране наследственного имущества.

Этими изменениями была решена проблема, которую испытывали граждане, которым в наследство доставался бизнес. Проблема заключалась в том, что по закону доверительное управление, устанавливаемое нотариусом, осуществлялось только до принятия наследства, а потом прекращалось, и нельзя его было продлить. На сегодняшний день нотариус может устанавливать доверительное управление наследуемым имуществом до истечения срока на принятие наследства, после истечения которого граждане смогут получить свидетельство о праве на наследство.

Однако проблемы не ограничивались только сроком установления доверительного управления. Институт доверительного управления наследственным имуществом – новый в гражданском праве современной России, и практика его применения выявила немало сложных правовых вопросов, с которыми прежде всего сталкиваются именно нотариусы. Отношения по доверительному управле-

---

¹ Федеральный закон от 29.12.2015 № 391–ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. – № 1 (часть I). – Ст. 11.

нию наследственным имуществом возникают в связи с наследованием и подчиняются логике развития наследственного правоотношения. Таким образом, нормы главы 53 ГК РФ применяются в отношении управления наследством, если они не противоречат нормам о наследовании или существо отношений по доверительному управлению наследством (п. 2 ст. 1026 ГК РФ). Кроме того, нормы, регулирующие отношения с участием нотариуса, который является учредителем доверительного управления, являются исключением из общего правила о том, что учредитель должен быть собственником передаваемого в управление имущества (ст. 1014 ГК РФ). Поэтому, как отмечают специалисты, указанные нормы не могут толковаться расширительно и к указанным отношениям не может применяться аналогия права или закона¹.

Решая вопрос о необходимости заключения договора доверительного управления наследственным имуществом, нотариусу следует установить, что сохранение этого имущества невозможно помимо управления им, убедиться, что для сохранения имущества целесообразно заключить именно данный договор, а не договор хранения, охраны, возмездного оказания услуг, удостовериться, что до оформления наследственных прав действия, необходимые для сохранения наследства, не могут быть совершены наследниками самостоятельно.

Одним из спорных вопросов доверительного управления наследством является вопрос о том, по чьей инициативе должно учреждаться управление. В п. 2 ст. 1171 ГК РФ указано, что нотариус учреждает управление (принимает иные меры по охране и управлению) наследственным имуществом по заявлению лиц, «действующих в интересах сохранения этого имущества». В ст. 64 Основ законодательства о нотариате² указано, что нотариус принимает меры по охране наследства «по сообщениям граждан, юридических лиц либо по своей инициативе... когда это необходимо в интересах наследников, отказополучателей, кредиторов или

---

¹ Кириллова, Е.А. Доверительное управление наследственным имуществом в РФ: законодательные новеллы / Е.А. Кириллова // Нотариус. – 2016. – № 3. – С. 33-36.

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1) (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2019) // Российская газета. – № 49. – 13.03.1993.

государства». Если из Основ законодательства РФ о нотариате ясно, что нотариус принимает меры по получении любой информации, свидетельствующей, что эти меры могут быть целесообразны, то формулировка ГК РФ неоднозначна. Основываясь на сравнении ст. 1171 ГК РФ и ст. 64 Основ законодательства РФ о нотариате, многие практикующие нотариусы делают вывод, что интерес в сохранении наследственного имущества, о котором законодатель упоминает в ГК РФ, есть только у лиц, чьи субъективные гражданские права зависят от сохранности наследственной массы (наследники, кредиторы и т.п.). Другие считают, что смысл закона не изменился, поскольку законодатель не сказал, что заявление должно поступить от лица, имеющего интерес в сохранении имущества. Тем не менее практика не устоялась. Сомнения могут быть разрешены путем официального толкования ст. 1171 ГК РФ.

Гражданский кодекс РФ определяет, что доверительное управление требуется, если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления (предприятие, доля в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества, ценные бумаги, исключительные права и т.п.). По мнению С.П. Гришаева, доверительным управляющим наследственным имуществом может быть любой дееспособный гражданин, не являющийся предпринимателем, или некоммерческая организация, за исключением учреждения¹. Гражданский кодекс РФ определяет, что в случаях, указанных законом (например, душеприказчик по завещанию), доверительным управляющим может быть гражданин, однако управление таким имуществом предполагает наличие у управляющего образования и практических знаний, таким образом, закон должен определить виды имущества по доверительному управлению, которым должен управлять профессионал. К слову, данный подход частично реализован в новом институте наследственного фонда.

Некоторые исследователи и юристы–практики справедливо предлагают возложить на арбитражный суд принятие решений о передаче имущества (пред-

---

¹ Гришаев, С.П. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / С.П. Гришаев // СПС КонсультантПлюс. 2018.

приятый и долей в уставных капиталах) в доверительное управление¹. Говоря о доверительном управлении предприятием, следует иметь в виду, что речь идет о передаче его в управление как объекта права (ст. 132 ГК РФ). Сохранение предприятия в качестве самостоятельного юридического лица невозможно практически, т.к. передаваемое в управление имущество должно отражаться у доверительного управляющего на отдельном балансе, по нему ведется самостоятельный учет, для расчетов открывается отдельный банковский счет. При передаче в управление предприятия по аналогии применяются правила ст. 563 ГК РФ «Передача предприятия». Арбитражный суд, принимая решение о доверительном управлении, мог бы назначить доверительного управляющего по критериям, аналогичным тем, которые определены Законом «О несостоятельности (банкротстве)», – в ст. 20 данного Закона сформулированы требования для доверительного управляющего:

- наличие высшего образования;
- наличие стажа работы на руководящих должностях не менее чем год и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее чем два года;
- сдача теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих;
- отсутствие наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения либо в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение преступления;
- отсутствие судимости за совершение умышленного преступления;
- отсутствие в течение трех лет факта исключения из числа членов этой или иной саморегулируемой организации арбитражных управляющих в связи с

---

¹ Крашенинников, П.В. Наследственный фонд: альтернатива трастам в российском праве / П.В. Крашенинников [и др.] // Закон. – 2018. – № 9. – С. 18-38.

нарушением Федерального закона от 26.10.2002 № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹.

Таким образом, представляется, что арбитражный суд мог бы наделять полномочиями по доверительному управлению компетентное лицо, которое в силу своей профессии обязано принимать меры по защите имущества наследодателя, формирования дебиторской и кредиторской задолженности, анализировать и в рамках, определенных судом, вести хозяйственную деятельность юридического лица. Возможно, законодатель, изучив проблему, может принять специальную процедуру ведения доверительного управления под надзором арбитражного суда до момента регистрации прав наследников на долю в уставном капитале или предприятия.

Меры, и в первую очередь по учреждению доверительного управления имуществом, принимаются нотариусом с учетом различных обстоятельств, от которых зависит сохранность наследства до того момента, когда определится круг наследников и они смогут полноценно осуществлять свои права в отношении наследственного имущества. Поскольку ст. 1171 ГК РФ вступила в силу позднее, чем ст. 1038 ГК РФ и ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»², последние применяются в части, не противоречащей ст. 1171 ГК РФ.

Договор доверительного управления наследственным имуществом прекращается истечением срока. Теперь нотариус может устанавливать доверительное управление наследуемым имуществом до истечения срока на принятие наследства, что позволяет решить многие вопросы по сохранности имущества, находящегося в доверительном управлении.

Общие правила о прекращении договора доверительного управления (ст. 1024 ГК РФ) применяются к отношениям по управлению наследством, если они

---

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190.

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14–ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 16.02.1998. – № 7. – Ст. 785.

не противоречат сути этих отношений. В частности, договор управления наследственным имуществом не прекращается вследствие смерти гражданина, являющегося выгодоприобретателем, или ликвидации юридического лица (поскольку выморочное наследство приобретает Российская Федерация). Если в период действия договора полномочия нотариуса прекращаются, права учредителя переходят в установленном порядке нотариусу, принявшему дела (ст. 12 Основ).

Одной из проблем, на которую указывают практики, является проблема передачи имущества по окончании действия договора¹. В силу п. 3 ст. 1024 ГК РФ управляющий имеет право требовать от учредителя управления принятия наследственного имущества, если иное не предусмотрено договором, логика наследственных отношений приводит к выводу, что оно должно быть принято самими наследниками. Поэтому в договор целесообразно включить условие о том, что по истечении срока договора имущество передается выгодоприобретателям (или конкретному выгодоприобретателю), а также установить в договоре порядок такой передачи.

В случае выморочного наследства имущество должно быть принято Федеральным агентством по управлению федеральным имуществом. Наличие указанного условия позволит применять к отношениям сторон правила о договоре в пользу третьего лица и расценивать уклонение выгодоприобретателя от принятия имущества как просрочку кредитора (ст. 406 ГК РФ). При этом следует помнить, что действующее законодательство не позволяет принудить наследника воспользоваться правами по договору доверительного управления имуществом, а потому применение в отношении него ст. 406 ГК РФ возможно только в том случае, если такой наследник выразит согласие воспользоваться правами из договора доверительного управления наследственным имуществом.

Пункт 3 ст. 1022 ГК РФ содержит норму о том, что долги по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением имуществом, погашаются за счет этого имущества. Это правило следует из общего положения о том, что

---

¹ Аюшеева, И.З. Особенности гражданско-правового положения наследственного фонда / И.З. Аюшеева // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 8. – С. 100-108.

права, приобретенные доверительным управляющим в результате действий по доверительному управлению имуществом, включаются в состав переданного в доверительное управление имущества, а обязанности, возникшие в результате таких действий доверительного управляющего, исполняются за счет этого имущества (п. 2 ст. 1020 ГК РФ).

В случае если в доверительное управление передается наследственное имущество, определенную сложность составляет применение п. 3 ст. 1022 ГК РФ, устанавливающего, что в случае недостаточности имущества, переданного в доверительное управление, взыскание может быть обращено на имущество доверительного управляющего, а при недостаточности и его имущества – на имущество учредителя управления, не переданное в доверительное управление. Ответственность, возлагаемая законом на доверительного управляющего, представляется оправданной: он отвечает за нарушение своих обязательств перед кредиторами в качестве должника. Правило о том, что в случае недостаточности имущества, переданного в доверительное управление, а также имущества доверительного управляющего взыскание может быть обращено на имущество учредителя управления, не переданное в доверительное управление, применительно к договору доверительного управления наследственным имуществом, представляется не соответствующим целям этого договора, т.к. указанный договор может быть заключен нотариусом по инициативе наследников¹.

Гражданский кодекс РФ, к сожалению, не определяет, что существенным условием договора доверительного управления является оценка передаваемого имущества, но при этом регулирует размер и форму вознаграждения доверительного управляющего. В практике встречаются случаи, когда от нотариусов требуют заключить договор доверительного управления без определения стоимости передаваемого имущества, т.к. проводить оценку предприятия или доли в уставном капитале юридического лица довольно проблематично, а досрочное проведе-

---

¹ Сергеев, А.П. Судьба производства по делу о банкротстве гражданина, включая обособленные споры, в случае установления факта смерти банкрота и возникновения наследственных отношений / А.П. Сергеев, Т.А. Терещенко // Арбитражные споры. – 2018. – № 2. – С. 118-128.

ние аудита может быть не предусмотрено учредительными документами, и на его проведение требуется согласие других участников общества. Кроме того, проведение аудита представляет собой достаточно долгий процесс, а само его проведение бывает затруднительно, если документы юридического лица были утрачены. Некоторые адвокаты пытаются доказать нотариусу, что стоимость передаваемой в доверительное управление доли составляет сумму внесенных в уставный капитал денежных средств, но это не так¹. Нотариусы правомерно отказывают наследникам в заключении такого договора. Согласно ст. 7 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»² определению подлежит рыночная оценка стоимости объекта.

Так, закон решил некоторые задачи в области регулирования доверительного управления наследственным имуществом, но нотариальная практика сталкивается со сложностями в толковании и применении норм о доверительном управлении наследственным имуществом.

Таким образом, до того, как в ГК РФ были введены нормы о наследственном фонде, единственными вариантами наследования имущества было наследование по закону и наследование по завещанию. В целях сохранности имущества, которое требует управления, предусматривалось доверительное управление имуществом. Безусловно, подобные правила не позволяли гражданину распорядиться имуществом на случай своей смерти так, чтобы в дальнейшем, например, предприятие, не обанкротилось и могло приносить прибыль, которая предназначалась определенным лицам. Также существовала проблема статусов имущества, учредителя, управляющего и т.д., определение которых потребовалось не только исходя из правоприменительной практики доверительного управления имуществом, но и появления необходимости введения нового института управления наследственным имуществом.

---

¹ Емелькина, И.А. Правовое положение выгодоприобретателя наследственного фонда / И.А. Емелькина // Наследственное право. – 2018. – № 2. – С. 29-33.

² Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3813.

В результате появления наследственного фонда позволило решить ряд указанных проблем. При этом следует сказать, что доверительное управление имуществом также сохраняется, наряду с деятельностью наследственного фонда, при этом условия и принципы при доверительном управлении и при управлении фондом существенно отличаются. Поэтому на сегодняшний день доверительное управление имуществом и наследственный фонд – это два разных института.

3.2 Роль наследственного фонда в развитии наследственного права

Вопрос наследования был актуален во все времена и сейчас он, в той или иной мере, касается каждого человека. Нормы данной подотрасли регулируют отношения между наследодателем и наследником, связанные с переходом прав и обязанностей, а также имущества. Цивилистами была отмечена стабильность и консервативность наследственного права. Это во многом связано с тем, что к его реформированию законодатель подходит наиболее осторожно и осмотрительно, потому что наследственное право регулирует крайне чувствительную сторону человеческих отношений и любые новеллы могут болезненно отразиться на обществе. Однако постоянные социально–экономические изменения в стране и в мире, процессы интеграции и глобализации приводят к тому, что данному институту приходится претерпевать значительные изменения.

Новые нормы, введенные Федеральным законом от 29.07.2017 N 259–ФЗ (ред. 23.05.2018) в виде ст.ст. 123.20–1–123.20–3 ГК РФ, кардинально изменили предусмотренные гражданским законодательством подходы к оформлению наследственных прав и внесли ряд новелл, в том числе касающихся реализации воли завещателя, обеспечения передачи наследственного имущества наследникам. Так разработчиками было предложено ввести «наследственный фонд доверительного управления», который является аналогом западноевропейских наследствен-

ных фондов и трастов, широко используемых для целей сохранения состояния и передачи активов будущим поколениям¹.

Как уже отмечалось, в настоящее время в юридической науке западных стран общепринято различать два инструмента управления имуществом: фонд и траст. Оба направлены на возможность создания гражданами специального вида фонда, условия управления которым могут включать положения о передаче третьим лицам всего или части имущества фонда, в том числе при наступлении событий, в отношении которых неизвестно, наступят они или нет. При этом условия управления фондом не могут быть изменены после смерти гражданина, который является его основателем. Таким образом, фонд представляет собой особую организационно–правовую форму юридического лица, управляющего имуществом в пользу другого лица, объединения или учреждения.

Создание траста или фонда в результате позволяет избежать необходимости составления завещания, а также сложных процедур международного наследования, если активы находятся в разных юрисдикциях. В случае опасений учредителя за сохранность своего имущества, он может оставить за собой максимально широкие полномочия на период его жизни. В частности, структура фонда позволяет учредителю сохранить право контроля за действиями и решениями доверительного собственника, а также право на возврат переданного имущества в свою собственность. Кроме того, учредитель фонда может предусмотреть, что его имущество переходит назначенным бенефициарам не сразу после его смерти, а через некоторый период времени (например, пока соответствующие лица не окажутся достаточно опытными для управления активами)². Таким образом, в данном случае фонд позволит наследодателю сохранить свое право на имущество и возможность распоряжаться им при жизни, а также предусмотреть передачу имущества на случай смерти.

---

¹ Поваров, Ю.С. Основы системы управления наследственным фондом и контроля за его финансово-хозяйственной деятельностью / Ю.С. Поваров // Наследственное право. – 2018. – № 2. – С. 34-37.

² Гришаев, С.П. Новое в законодательстве о доверительном управлении наследственным имуществом / С.П. Гришаев // СПС КонсультантПлюс. 2018.

Однако, разработчиками законопроекта было отмечено, что предложенная ими конструкция отличается от фондов с узкой направленностью, имеющих в качестве базовой установки лишь передачу бизнеса. Российская концепция фондов предоставляет гражданам с их помощью осуществлять благотворительную деятельность. Так, в США, а также в Западной Европе функционирует около 10 тыс. подобных фондов. Подавляющее большинство из которых образовано на основе средств, переданных бизнесменами по завещанию. Основатель такого фонда вкладывает определенные средства в банк, затем полученные проценты от вложения расходуются на благотворительность¹.

Ярким примером является Фонд Нобеля – частная организация, основанная 29 июня 1900 года для управления финансами и администрированием Нобелевских премий. Фонд был учрежден на основе завещания Альфреда Нобеля, изобретателя динамита. В своем завещании ученый указал, чтобы его деньги были использованы для присуждения ежегодных премий по химии, физики, физиологии и медицине, литературе и миротворческой деятельности. Нобель завещал 94 % своего состояния (31 млн Шведских крон) на учреждение и обеспечение пяти Нобелевских премий. Согласно завещанию на премии можно было направлять только проценты, полученные от стоимости активов фонда.

Однако представляется, что на сегодняшний день в нашей стране найдется не так много желающих создать подобный фонд в благотворительных целях, в связи с этим ставится под сомнение востребованность данной правовой конструкции.

Кроме того, следует принять во внимание экономический и социально–политический аспекты данного вопроса. Основной целью использования конструкции фонда в зарубежных странах выступает снижение налогов, обременяющих наследственное имущество при передаче от наследника к наследодателю. Например, в Германии такие налоги могут достигать до 50% (в зависимости от степени родства). Кроме того, для фонда законодатель установил в этих странах

---

¹ Гущин, В.В. Наследственный фонд как способ управления наследственным имуществом / В.В. Гущин, А.В. Добровинская // Наследственное право. – 2018. – № 1. – С. 22-25.

определенные льготы. В России же подобные налоги отсутствуют, а оформление прав на наследство не сопровождается большими финансовыми издержками, в связи с чем внедрение рассматриваемой конструкции не имеет экономических предпосылок. Кроме того, не следует забывать, что создание фонда требует высококвалифицированной правовой поддержки, что влечет дополнительные расходы¹.

Наконец, введение предложенной конструкции фонда потребовало изменений действующего российского законодательства, в частности – раздела 1 § 7 главы 4 части I ГК РФ «Фонды» и ФЗ от 12.01.96 № 7–ФЗ «О некоммерческих организациях». При этом действующее законодательство рассматривает фонд как некоммерческую организацию, создаваемую для достижения социальных, общественно полезных целей, а не для удовлетворения личных и семейных нужд.

Помимо названных недостатков с внедрением наследственных фондов встает проблема, связанная с ограничением прав третьих лиц – кредиторов и обязательных наследников по закону. Непонятно, как и на основании каких правовых норм, их требования будут подлежать удовлетворению, специального упоминания на этот счёт не содержится ни в положениях о наследственном фонде (ч.1 ГК РФ), ни в положениях о наследстве (ч.3 ГК РФ).

Стоит также сказать о том, что целый ряд особенностей имеет процедура, связанная с составлением и нотариальным удостоверением завещания, которое предполагает создание наследственного фонда. Прежде всего, это завещание является сложным составным документом, включающим в себя решение завещателя по поводу учреждения наследственного фонда, устав этого фонда, а также условия управления им. Оно составляется в 3–х экземплярах, 2 из них хранятся у нотариуса, которым завещание было удостоверено (пункт 5 статьи 1124 Гражданского кодекса). Кроме того, в ходе регистрации факта удостоверения этого документа в реестре нотариальных действий ЕИС нотариата, которая предполагает необходимость обязательного присоединения электронного образа документа,

---

¹ Долинская, В.В. О тенденциях развития и проблемах наследственного права России / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 10. – С. 3-13.

оформленного в нотариальном порядке¹, электронные образы текста этого документа, решения о создании фонда, об учреждении его устава и об условиях управления им должны в обязательном порядке присоединяться отдельными файлами (согласно письму ФНП № 4299/03–16–3 от 29.08. 2018 года²). За счет этого в ходе оформления прав наследственного фонда будет сохранена нотариальная тайна в отношении других распоряжений, содержащихся в завещании, в том числе, в случае подачи заявления, касающегося регистрации наследственного фонда. Таким образом, хоть кодекс и предусматривает в себе необходимость прикладывать к данному заявлению лишь электронные образцы решения, касающегося учреждения наследственного фонда и учреждения устава фонда (пункт 2 статьи 123.20–1, пункт 5 статьи 1124 Гражданского кодекса): электронные образцы самого завещания, а также электронные образцы условий управления фондом не направляются в территориальный орган Министерства юстиции России (уполномоченный орган).

Обязанность подачи заявления о регистрации наследственного фонда в срок три дня с момента открытия наследственного дела возлагается на нотариуса, который ведет данное дело. При этом до направления заявления ему необходимо предложить соответствующим лицам (которые указаны в названном выше решении, как единоличный исполнительный орган и члены коллегиальных органов фонда), чтобы они заняли соответствующие позиции, и он должен будет получить согласие данных лиц на включение в состав органов фонда (пункт 3 статьи 123.20–2 Гражданского кодекса). У представителей системы нотариата есть опасения, что будет проблематично в установленный трехдневный срок выполнить данное требование. Они рекомендуют осуществлять определение способов связи с данными лицами в ходе удостоверения завещания, в частности, включив кон-

---

¹ Приказ Минюста России от 17.06.2014 № 129 (ред. от 29.06.2018) «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата» (вместе с «Порядком ведения реестров единой информационной системы нотариата», утв. решением Правления ФНП от 02.06.2014, приказом Минюста России от 17.06.2014 № 129) (Зарегистрировано в Минюсте России 18.06.2014 № 32716) // Российская газета. – № 136. – 20.06.2014.

² Письмо Федеральной нотариальной палаты от 29 августа 2018 г. № 4299/03–16–3 О порядке учреждения нотариусами наследственных фондов // Бюллетень нотариальной практики. – 2018. – № 4. – С. 36.

тактные данные этих лиц (их телефон, электронную почту, адрес) в соответствующее решение. За счет этого нотариус, зафиксировавший информацию о способе направления им соответствующего предложения, сможет доказать, что свою обязанность он исполнил надлежащим образом, при обжаловании его действий, направленных на создание наследственного фонда. Необходимо учитывать, что в случае неисполнения нотариусом соответствующей обязанности ГК РФ разрешает создание фонда на основе решения суда по требованию выгодоприобретателя либо душеприказчика (пункт 2 статьи 123.20–1 Гражданского кодекса)¹.

По мнению экспертов, для гарантирования создания наследственного фонда, необходимо в решении об учреждении фонда прописывать ряд запасных вариантов состава его органов, в том случае, если указанные в нем лица откажутся от исполнения обязанностей, либо в случае их смерти, либо при отсутствии возможности связаться с данными лицами. Вместе с тем, невзирая на то, что наиболее простым видится такой вариант, при котором для учреждения фонда будет достаточным только назначить директора, использовать этот вариант не рекомендовано. Лишь сложная схема, которая, наряду с наличием директора и правления, предполагает еще и обязательное создание, к примеру, попечительского совета, и вместе с тем, введение в устав условия по поводу согласования сделок с коллегиальными органами (все это возможно в соответствии с положениями статьи 123.20–2 Гражданского кодекса), поспособствует неукоснительному соблюдению устава и условий управления.

Итак, основная цель введения в действующее законодательство норм о наследственных фондах состоит в предоставлении завещателю законного права предусматривать любые условия, когда определенное лицо получает соответствующую часть наследственного имущества². Вместе с тем, создание фонда способствует решению проблемы «лежачего наследства», которая возникает в силу

---

¹ Харитонов, Ю.С. Решение наследодателя о создании наследственного фонда / Ю.С. Харитонов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 10. – С. 32-36.

² Харитонов, Ю.С. Ответственность сторон по договору доверительного управления наследственным имуществом предпринимателя / Ю.С. Харитонов // Lex Russica. – 2017. – № 5 (126). – С. 126-135.

того, что свидетельство о праве на наследство наследникам выдается по мере истечения полугода со дня открытия данного наследства (пункт 1 статьи 1163 Гражданского кодекса). Такое свидетельство наследственному фонду выдаваться в такой срок, который указан в решении о создании фонда (пункт 3 статьи 123.20–1 Гражданского кодекса), иначе говоря, может быть предусмотрена возможность принятия фондом наследства незамедлительно после его учреждения, а это, конечно же, позитивно скажется на сохранности наследуемого имущества.

Однако, исходя из того, что речь идет в данном случае о необходимости очень четкого определения условий управления юридическим лицом, еще не созданным, которые изменить впоследствии практически будет невозможно (пункт 5 статьи 123.20–1 Гражданского кодекса), и об отсутствии стопроцентной гарантии учреждения фонда, не стоит ожидать большого количества данных завещаний. Более удачный вариант, по мнению представителей системы нотариата, состоит в предоставлении гражданам права создавать с целью управления их имуществом личные (так называемые прижизненные) фонды, которые будут считаться наследственными фондами после смерти учредителей данных фондов.

Итак, дискуссия о необходимости усовершенствования наследственного права ведется уже ни один год. Критики предыдущей редакции ГК РФ давно говорили о том, что она недостаточно гибкая и не позволяет учитывать все возможные желания наследодателей, особенно тех, кто хотел бы дать особые распоряжения в отношении дальнейшей судьбы своего бизнеса. В качестве примера они приводили институты англосаксонского (траст) и континентального (специальные фонды) права, которые позволяют решить эту проблему. Таким образом, новые институты, введенные в российское законодательство, значительно расширяют инструментарий наследственного права,

Таким образом, введение института наследственного фонда, по нашему мнению, позволит создать дополнительные правовые условия и обеспечить механизмы управления активами без передачи их в иностранные юрисдикции. Возможность создания наследственного фонда при жизни собственника активов и

возможность управления фондом в строгом соответствии с указаниями собственника после его смерти создают гарантии для сохранения бизнеса, для продолжения деятельности компаний, акции которых принадлежали умершему. Эти изменения в российском наследственном праве необходимы в связи с тем, что кроме усложнения состава наследственной массы при наследовании, все большее количество граждан вовлекаются в предпринимательскую деятельность на фоне развития экономики.

То есть роль наследственного фонда достаточно велика, однако необходимо решить ряд проблем, указанных нами в рамках данного исследования. Так, необходимо уточнить порядок удовлетворения требований кредиторов в отношении наследственного фонда, определить характер имущества фонда и возможность передачи имущества третьим лицам, а также установить возможность судебного определения лиц, управляющих имуществом наследственного фонда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, говоря о причинах введения в российский гражданский оборот наследственного фонда, законодатель преследовал ряд целей, одними из которых следует назвать предотвращение оттока капитала и сохранение наследственного имущества.

Между тем следует отметить, что столь популярный траст, который завоевал доверие у российских бизнесменов, имеет совершенно другую сущность, нежели наследственный фонд. Так, траст может создаваться, в том числе, и при жизни наследодателя, а наследственный фонд создается исключительно после смерти наследодателя. При этом у данного лица еще при жизни нет возможности, при учреждении наследственного фонда, контролировать его функционирование и, при необходимости, вносить корректировки в управление этим фондом. Кроме того, траст – это соглашение, а наследственный фонд – некоммерческая организация. Также необходимо отметить, что трасты, в большинстве случаев (Джерси, Кипр, Британские Виргинские острова), освобождены от уплаты ряда налогов, а наследственный фонд обязан уплачивать налоги, применяемые к деятельности некоммерческих организаций. Безусловно, законодатель не ставил, видимо, своей целью создать точную копию траста, однако должен был сохранить направление.

Также важным в свете появления нового гражданского института является ратификация ряда международных документов (Конвенция о единообразном законе о форме международного завещания, Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений, Конвенция о праве, применимом к доверительной собственности и ее последующем признании) в области наследственных правоотношений.

Рассматривая понятие наследственного фонда, мы обращаемся, прежде всего, к российской действительности. Институт наследственного фонда на сегодняшний день нельзя полностью назвать сформированным, поскольку есть ряд вопросов, подлежащих доработке. Так, между некоторыми положениями о

наследственном фонде возникают правовые разногласия. Например, установленное законодательством целевое использование имущества фонда противоречит установленному праву наследодателя определить в условиях создания фонда передачу имущества третьим лицам.

Поэтому, считаем целесообразным в абз. 2 ч. 4 ст. 123.20–1 ГК РФ внести дополнение: «..., если это соответствует определенному настоящим Кодексом целевому использованию имущества наследственного фонда». Это решит вопрос, связанный с установленными условиями управления наследственным фондом, которые предусматривают только целевое использование имущества, и последней воли наследодателя, который, в частности, может решить вопросы распределения и передачи имущества другим способом (например, отчуждение имущества или его доли после смерти наследодателя, не связанное с целью создания наследственного фонда).

Рассматривая институт наследственного фонда в странах континентальной системы права необходимо отметить существование только лишь аналогов траста, в виде различных фондов, создаваемых после смерти наследодателя. То есть в европейских странах также сохраняется сущность траста, который имеет завещательный характер, что и отмечается в зарубежном законодательстве. Однако, до сих пор остаётся проблемой соотношение наследственного и трастового законодательства, в связи с чем проблемным является и признание трастов, созданных в общей системе права. Безусловно, важным шагом к решению этого вопроса является Гаагская конвенция, которая, прежде всего устанавливает основы для принятия судебных решений об отказе в признании «мошеннических» трастов.

В английской, классической модели траста, основным регулирующим его право является право справедливости, незнакомое странам континентальной системы права. На основании этого решающее значение в отношениях между трасти и бенефициарами имеет доверие, а также заботливость и преданность в отношении трастового имущества и, собственно, траста. При этом любые разногласия могут быть решены судом трастовой юрисдикции, деятельность которого основа-

на на прецедентном праве. В этом и состоит главное отличие трастов английской модели, от производных моделей трастов стран континентального права. Учитывая проблемы в регулировании трастов в этих странах, необходимо сказать, что для формирования любого нового правового института необходимо сформулировать законодательную базу, которая не будет конкурировать или противоречить действующим законам.

Следует сказать, что такая форма правоотношений не может применяться к российской действительности, по причине различия систем права и, в связи с этим, существования отличий в подходе регулирования наследственного права.

Таким образом, необходимо обратить внимание на то, что единственными вариантами наследования имущества было наследование по закону и наследование по завещанию, а в целях сохранности имущества, которое требует управления, предусматривалось доверительное управление имуществом. Безусловно, подобные правила не позволяли гражданину распорядиться имуществом на случай своей смерти так, чтобы в дальнейшем, например, предприятие, не обанкротилось и могло приносить прибыль, которая предназначалась определенным лицам.

В результате появление наследственного фонда позволило решить ряд проблем, в большей степени, доверительного управления, связанных с распоряжением имуществом на случай смерти, если речь идет об объекте предпринимательской деятельности, проблемы статуса имущества, учредителя, управляющего. При этом следует сказать, что доверительное управление имуществом также сохраняется, наряду с деятельностью наследственного фонда, при этом условия и принципы при доверительном управлении и при управлении фондом существенно отличаются. Так, например, при доверительном управлении не предусмотрено, в отличии от траста, создание юридического лица, а также имущество, в случае с доверительным управлением, остается собственностью лица, передавшего это имущество в доверительное управление. В условиях же траста имущество не является собственностью учредителя траста, ни бенефициарам. Поэтому на сего-

дняшний день доверительное управление имуществом и наследственный фонд – это два разных института.

Таким образом, введение института наследственного фонда, по нашему мнению, позволит создать дополнительные правовые условия и обеспечить механизмы управления активами без передачи их в иностранные юрисдикции.

Для этого необходимо решить ряд проблем:

1. Ратифицировать международные соглашения, касающиеся наследства.
2. Внести предложенные изменения в абз. 2 ч. 4 ст. 123.20–1 ГК РФ.
3. Как один из вариантов – создать отдельный федеральный закон, посвященный наследственному фонду, поскольку норм ГК РФ недостаточно для его правового регулирования. В рамках указанного закона необходимо решить вопросы:

– предусмотреть создание наследственного фонда с возможностью корректировки условий управления фондом после смерти наследодателя уполномоченным на это наследодателем лицом либо органом;

– определить права выгодоприобретателей в плане возможности их наследования (поскольку это права суть имущественные, а не личные);

– определить цели создания фонда. В данном случае цели, указанные в нормах о наследственном фонде, больше относятся к целям деятельности некоммерческих организаций, а наследственный фонд как следует из анализа причин его создания и условий, преследует по большей части интересы личного характера наследодателя.

Таким образом, наследственный фонд, являясь безусловно, необходимой формой наследования, требует доработки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно–правовые акты

1.1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146–ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 03.12.2001. – № 49. – Ст. 4552.

1.3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117–ФЗ (ред. от 11.10.2018) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 07.08.2000. – № 32. – Ст. 3340.

1.4. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135–ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3813.

1.5. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14–ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 16.02.1998. – № 7. – Ст. 785.

1.6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127–ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190.

1.7. Федеральный закон от 29.12.2015 № 391–ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. – № 1 (часть I). – Ст. 11.

1.8. Федеральный закон от 29.07.2017 № 259–ФЗ (ред. от 23.05.2018) «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Рос-

сийской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4808.

1.9. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1) (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2019) [Текст] // Российская газета. – № 49. – 13.03.1993.

1.10. Приказ Минюста России от 17.06.2014 № 129 (ред. от 29.06.2018) «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата» (вместе с «Порядком ведения реестров единой информационной системы нотариата», утв. решением Правления ФНП от 02.06.2014, приказом Минюста России от 17.06.2014 № 129) (Зарегистрировано в Минюсте России 18.06.2014 № 32716) [Текст] // Российская газета. – № 136. – 20.06.2014.

1.11. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 29 августа 2018 г. № 4299/03–16–3 О порядке учреждения нотариусами наследственных фондов [Текст] // Бюллетень нотариальной практики. – 2018. – № 4. – С. 36.

1.12. Законопроект №295719–6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Официальный сайт / Государственная Дума РФ. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&Rn=295719–6&02>).

1.13. Конвенция, предусматривающая единообразный закон о форме международного завещания (Вместе с «Единообразным законом о форме международного завещания») (Заключена в г. Вашингтоне 26.10.1973) [Электронный ресурс]: официальный сайт / СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15772#02750118119719105>.

1.14. Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений [рус., англ.] (Заключена в г. Гааге 05.10.1961) [Текст] // Международное частное право. Сборник документов. – М.: БЕК, 1997. – С. 664 – 667. (рус.)

1.15. Конвенция относительно международного управления имуществом умерших лиц [рус., англ.] (Вместе с «Международным сертификатом») (Заключе-

на в г. Гааге 02.10.1973) [Текст] // Международное частное право. Сборник документов. – М.: БЕК, 1997. – С. 684–693.

1.16. Конвенция о праве, применимом к доверительной собственности и ее последующем признании [рус., англ.] (Заключена в г. Гааге 01.07.1985) [Текст] // Treaty Series. Volume 1664. – New York: United Nations, 2000. – P. 311-335.

1.17. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) [Текст] // Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. – 4-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С. VIII – XIX, 1-715. – 978-5-9998-0183-8.

1.18. ГК Венгрии Закон V, 2013 г. [Текст]. – Magyar kozlony, 2013. – № 31.

1.19. Liechtenstein Company Law: Translation from the PGR update 1999 / Bryan Jeeves. 2. Aufl. Vaduz: Liechtenstein-Verlag, 1999 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Центра Некоммерческого Права (ICNL) (<http://www.icnl.org>). – Режим доступа: <http://www.icnl.org/research/library/files/Liechtenstein/liechcomp.pdf>.

1.20. Swiss Civil Code of 10 December 1907 (Status as on 1 January 2011) [Текст]. – 310 pp.

2. Научная и учебная литература

2.1. Адвокатская газета [Электронный ресурс]: официальный сайт / Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/bankrotstvo-fizicheskikh-lits/>.

2.2. Адвокатское бюро S&K Вертикаль [Электронный ресурс]: официальный сайт / Адвокатское бюро S&K Вертикаль. – Режим доступа: <https://skv.ru/>.

2.3. Аюшеева, И.З. Особенности гражданско-правового положения наследственного фонда [Текст] / И.З. Аюшеева // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 8. – С. 100-108.

2.4. Гадиа, С. Конструкции траста по английскому праву [Текст] / С. Гадиа, К. Роджерс, Дж. Хан Хо // Legal Insight. – 2015. – № 7.

2.5. Гражданское право: учебник: в 2 т. [Текст] / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018. – Т. 1. – 528 с. – ISBN 978-5-8354-1329-4.

2.6. Гришаев, С.П. Новое в законодательстве о доверительном управлении наследственным имуществом [Текст] / С.П. Гришаев // СПС КонсультантПлюс. 2018.

2.7. Гришаев, С.П. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] / С.П. Гришаев // СПС КонсультантПлюс. 2018.

2.8. Гушин, В.В. Наследственный фонд как способ управления наследственным имуществом [Текст] / В.В. Гушин, А.В. Добровинская // Наследственное право. – 2018. – № 1. – С. 22-25.

2.9. Долинская, В.В. О тенденциях развития и проблемах наследственного права России [Текст] / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 10. – С. 3-13.

2.10. Емелькина, И.А. Правовое положение выгодоприобретателя наследственного фонда [Текст] / И.А. Емелькина // Наследственное право. – 2018. – № 2. – С. 29-33.

2.11. Ерпылева, Н.Ю. Признание наследственных трастов в странах континентальной системы права [Текст] / Н.Ю. Ерпылева, А.С. Касаткина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – Вып. 33. – С. 337-347.

2.12. Зенин, И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры [Текст] / И. А. Зенин. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 282 с. – ISBN: 978-5-534-00455-7.

2.13. Иншакова, А. О. Международное частное право: учебник и практикум для академического бакалавриата [Текст] / А. О. Иншакова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 398 с. – ISBN: 978-5-9916-8766-9.

2.14. Канашевский, А.В. Взаимоотношения участников траста в отношении переданного в траст имущества [Текст] / А.В. Канашевский // Журнал российского права. – 2017. – № 10. – С. 37-49.

2.15. Канашевский, А.В. О раскрытии информации о бенефициарах офшорных компаний и трастов: текущее состояние и перспективы [Текст] / А.В. Канашевский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 2. – С. 81-86.

2.16. Канашевский, А.В. Трасты: понятие и практика их использования в зарубежных странах [Текст] / А.В. Канашевский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – № 4 (35). – С. 35-41.

2.17. Канашевский, В. А. Правовой режим офшорных компаний и трастов [Текст] / В. А. Канашевский. – 2-е изд., доп. – М.: Междунар. отношения, 2015. – 183 с.

2.18. Канашевский, В.А. О праве, применимом к офшорным трастам, и об их признании [Текст] / В.А. Канашевский // Закон. – 2013. – № 4. – С. 63.

2.19. Канашевский, В.А. Права наследников бенефициаров офшорных компаний и трастов [Текст] / В.А. Канашевский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 5. – С. 85-91.

2.20. Карташов, М. А. Общество с ограниченной ответственностью. Историко-правовой аспект [Текст] / М.А. Карташов. – Санкт-Петербург: Издательский дом СПбГУ, 2012. – С. 41-43. – ISBN 978-5-7133-1513-9.

2.21. Карташов, М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт [Текст] / М.А. Карташов // Современное право. – 2017. – № 10. – С. 83-90.

2.22. Касаткина, А.С. Гаагская конвенция о праве, применимом к трастам, и их признании [Текст] / А.С. Касаткина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 5. – С. 44-48.

2.23. Кириллова, Е.А. Доверительное управление наследственным имуществом в РФ: законодательные новеллы [Текст] / Е.А. Кириллова // Нотариус. – 2016. – № 3. – С. 33-36.

2.24. Коллегия адвокатов «Барщевский и партнеры» [Электронный ресурс]: официальный сайт / Коллегия адвокатов города Москвы «Барщевский и партнеры». – Режим доступа: <http://www.bbp.ru/>.

2.25. Кондратьева, Е.М. Коллизионное регулирование траста в России в аспекте международного частного права [Текст] / Е.М. Кондратьева // Теория и практика правотворчества и правоприменения в условиях интеграции правовых систем: сборник статей Международной научно–практической конференции. – 2017. – С. 70-76.

2.26. Крашенинников, П.В. Наследственное право [Текст] / П.В. Крашенинников. – 3-е изд. – М.: Статут, 2018. – 288 с. – ISBN 978-5-8354-1411-6.

2.27. Крашенинников, П.В. Наследственный фонд: альтернатива трастам в российском праве? / П.В. Крашенинников [и др.] // Закон. – 2018. – № 9. – С. 18 – 38.

2.28. Лескова, Ю.Г. К вопросу об оптимизации межотраслевых связей в наследственном праве [Текст] / Ю.Г. Лескова // Наследственное право. – 2017. – № 1. – С. 11.

2.29. Мазаева, А.В. Доверительное управление и траст: опыт стран континентального права [Текст] / А.В. Мазаева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – №1. – С. 108-113.

2.30. Макарова, О.А. Наследование «бизнеса на ходу»: как наследственный фонд может управлять акциями? [Текст] / О.А. Макарова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 4. – С. 37-42.

2.31. Маркина, Т.В. Гражданская правосубъектность наследственного фонда: основные положения [Текст] / Т.В. Маркина // Наследственное право. – 2017. – № 4. – С. 12-14.

2.32. Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 2: Особенная часть [Текст] / Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. – М.: Статут, 2015. – 764 с. – ISBN 978-5-8354-1106-1.

2.33. Мороз, М.И. Основания возникновения траста [Текст] / М.И. Мороз // Вестник Московского финансово–юридического университета. – 2017. – № 2. – С. 152-161.

2.34. Поваров, Ю.С. Основы системы управления наследственным фондом и контроля за его финансово–хозяйственной деятельностью [Текст] / Ю.С. Поваров // Наследственное право. – 2018. – № 2. – С. 34-37.

2.35. Правовое регулирование фондов: зарубежный опыт [Текст] / Составитель – Всеволод Овчаренко – Алматы: «Издательство LEM». – 2005. – 240 с. – ISBN 9965-714-56-8.

2.36. Речкин Р.В. / [Электронный ресурс]: официальный сайт / Группа правовых компаний Интеллект–С. – Режим доступа: <https://www.intellectpro.ru/>.

2.37. Сергеев, А.П. Судьба производства по делу о банкротстве гражданина, включая обособленные споры, в случае установления факта смерти банкрота и возникновения наследственных отношений [Текст] / А.П. Сергеев, Т.А. Терещенко // Арбитражные споры. – 2018. – № 2. – С. 118-128.

2.38. Смирнов, С. В. Актуальные вопросы совершенствования наследственного права [Текст] / С.В. Смирнов // Нотариальный вестник. – 2015. – № 11. – С. 3.

2.39. Соколова, Н.В. Доверительная собственность (траст) в континентальной Европе [Текст] / Н.В. Соколова. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 160 с.

2.40. Урри, Дж. Офшоры [Текст] / Дж. Урри. – М.: Изд.дом «Дело» РАН-ХиГС, 2017. – 288 с. – ISBN 978-5-7749-1206-3.

2.41. Харитонов, Ю.С. Ответственность сторон по договору доверительного управления наследственным имуществом предпринимателя [Текст] / Ю.С. Харитонов // Lex Russica. – 2017. – № 5 (126). – С. 126-135.

2.42. Харитонов, Ю.С. Решение наследодателя о создании наследственного фонда [Текст] / Ю.С. Харитонов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 10. – С. 32-36.

2.43. Чшмаритян, П.С. Завещательный траст в качестве основания трансграничного наследования [Текст] / П.С. Чшмаритян // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 10. – С. 1-10.

2.44. Шамраев, А.В. Правовое регулирование международных трастов [Текст] / А.В. Шамраев // Закон. – 2014. – № 12. – С. 107.

2.45. Юридическая компания КСК Групп [Электронный ресурс]: официальный сайт / Юридическая компания КСК Групп. – Режим доступа: <https://kskgroup.ru/>.

2.46. Frimston, R. Trust me, I'm an analogous institution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.step.org/trust-me-i%E2%80%99m-analogous-institution>.

2.47. Lupoi, M. The Civil Law Trust [Текст] / M. Lupoi // Vanderbilt Journal of Transnational Law. – 1999. – №. 32.

2.48. The Persons and Companies Act of 20 January 1926 [Электронный ресурс]: официальный сайт / World Intellectual Property Organization. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/en/de-tails.jsp?id=2824>.